

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

КУПЕЦ

Александр Сергеевич Конторович

Купец

Серия «Зона-31», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24917660

Купец:

ISBN 9785000992357

Аннотация

Можно выйти живым из ада.

Можно даже увести с собою любимого человека.

Но ад всегда следует за тобою по пятам.

Попав в поле зрения спецслужб, человек уже не принадлежит себе. Никто не обязан учитывать его желания и считаться с его запросами. Чтобы обеспечить покой своей жены и еще не родившегося сына, Беглец соглашается вернуться в «Зону-31». На этот раз – уже не в роли Бродяги, ему поставлена задача, которую невозможно выполнить в одиночку. В команду Петра входят серьёзные специалисты, но на переднем крае предстоит выступать именно ему. Он должен предстать перед всеми в новом обличье – торговца.

Но когда интересы могущественных транснациональных корпораций вступают в противоречие с интересами отдельного государства, в ход могут быть пущены любые, даже самые крайние средства...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	32
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	70
Глава 7	80
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Александр Конторович

Купец

Глава 1

Оперативная справка по состоянию дел на объекте «Зона 31»

...В течение последних двух месяцев положение внутри города несколько стабилизировалось. Противоборствующие группировки из числа сотрудников служб безопасности транснациональных корпораций («Росомахи») и военизированной охраны российских предприятий («Стрижи») в настоящее время не ведут активных боевых действий. Между ними соблюдается относительное перемирие, хотя периодически имеют место отдельные стычки. Линия обороны сотрудников СБ ТНК стабилизировалась, они закрепились на своих объектах, штурм которых противоположной стороной может повлечь серьёзные потери у атакующих. Часть объектов «Стрижами» при этом была оставлена, сами здания и оборудование частично взорваны, а большинство сооружений подожжено. По понятным причинам тушение пожаров

не производилось.

Последняя попытка организованного прорыва блокады, предпринятая сотрудниками ТНК, была пресечена более полутора месяцев назад. При этом огнём БПЛА и артиллерии было ликвидировано свыше 50 хорошо вооруженных боевиков, прикрывавших группу специалистов, которые пытались вынести за пределы Периметра биологические образцы и результаты исследований. Частично груз был уничтожен, а некоторые объекты подобраны на месте разгрома колонны (см. приложение № 2).

Положение в городе и окрестностях остаётся сложным. Возможности какой-либо организации уцелевшего населения сотрудниками военизированной охраны крайне затруднены ввиду нехватки личного состава, а все попытки гражданского населения самоорганизоваться пресекаются на корню преступными элементами.

Следует отметить, что за истекшее время продолжались попытки инфильтрации внутрь «Зоны 31» разнообразных групп с сопредельной территории. Данные группы весьма разнообразны по своему составу. Там с одинаковой вероятностью могут присутствовать как бывшие военнослужащие из числа армий стран НАТО, так и совершенно случайные люди из числа искателей приключений и авантюристов самого разного направления. Неоднократно фиксировались откровенно преступные элементы.

При этом следует отметить, что бывшие военнослужащие,

как правило, составляют костяк данных групп. При этом они неплохо вооружены, оснащены и в подавляющей массе предварительно вакцинированы для предотвращения возможного заражения.

Таким образом, большая часть личного состава этих групп служит обыкновенным прикрытием для небольшого профессионального ядра.

Не прекращаются попытки иностранных государственных структур и всевозможных природоохранных и волонтерских организаций проникнуть в охраняемую зону под самыми разными предложениями.

Ввиду того, что заражению биопрепаратами и неустановленными химическими соединениями подверглась также и значительная часть приграничной территории сопредельных государств, в СовБезе ООН поднят вопрос об организации общей карантинной зоны, включающей как заражённые районы РФ, так и аналогичные территории сопредельных государств. Охрану этой зоны предполагается производить совместно созданными международными полицейскими силами...»

Генерал-лейтенант Фролов отложил документ и поднял глаза на собеседника.

– И что вы можете сказать по этому поводу?

– Это решение пройдёт через Совет Безопасности. Наши, разумеется, постараются этот момент всячески оттянуть... но вы же понимаете...

– Ну да. И как только на Периметре встанут эти самые «международные» полицейские, то всё, что только ни запрягано сейчас в городе и окрестностях, утечет через их кордоны с реактивной скоростью.

– Я полагаю, в этом-то и состоит их основной замысел, – кивнул собеседник. Он носил штатский костюм, на его плечах не было погон – но выправка выдавала в нем офицера. Каковым он, строго говоря, и являлся – только вот служил в другом ведомстве...

– Надо думать! – хмыкнул генерал-лейтенант. – Вот уж точно чего там никто не ожидал, так это того, с какой скоростью и тщательностью мы законопатили все дыры в Периметре!

Да, молниеносная реакция армии и правоохранительных структур на совершенно, казалось бы, неожиданную и нетипичную катастрофу на производстве поставила в тупик многих специалистов на Западе. Когда ошарашенная и испуганная кричащими заголовками «правдивых» статей в прессе и в интернете публика только перевела дух, вдруг неожиданно выяснилось, что по ту сторону границы «внезапно» возникшие из ниоткуда части перекрыли не только шоссе́йные дороги и узкие тропки, но даже канализационные стоки, которые вели внутрь страны из опасной территории. Складывалось впечатление, что подобное мероприятие было отрепетировано давным-давно.

Положение усугублялось ещё и тем, что как раз в «ци-

вильзованных» странах аналогичные меры заняли гораздо больше времени, благодаря чему там теперь имелись точно такие же зоны – и даже вполне сопоставимого размера. Это при том, что там ничего не взрывалось и в атмосферу не выбрасывалось. А выбросы с российской территории туда попросту не дошли (как, собственно, и планировалось). Размеры зон определялись тем, как далеко успели убежать в глубь страны инфицированные люди. Увы, но привычные вопли о «коварной руке Москвы» заглохли почти сразу. Значительная часть инфицированных, как оказалось, имела вполне себе респектабельное гражданство этих самых «цивилизованных» стран. А в России они попросту зарабатывали деньги... Правда, вместе с ними через кордон ломанулось изрядное количество чисто российских подданных, но и эти люди в значительной части были хорошо известны за границей. И принимались в самых разных «уважаемых» организациях. Ибо своей неустанной (и хорошо оплачиваемой) деятельностью они немало сделали для того, чтобы эти самые границы передвинулись бы существенно восточнее. И как можно быстрее!

Ну, кто ж мог предположить, что столь ценные кадры вдруг подложат своим благодетелям такую свинью?

Хорошо русским – они ещё с Чернобыля руку набили на таких мероприятиях! Да у них вообще вся страна неправильная... никаких тебе жарких дебатов в парламенте, обсуждений прав безвинно пострадавших, общественных комите-

тов... Раз – и всё перекрыли! Начхав с высокой башни на все доводы правозащитников и «общественных активистов». Их попросту никто не стал слушать – «безопасность населения страны требует решительных мер».

И всё.

Точка.

А какие радужные планы уже вызрели во многих «умных» головах! Какой простор для обличения всех подряд! Репортажи из зоны бедствия, пресс-конференции, слава «общественного деятеля»...

Нет, разумеется, никто из вышеперечисленных сам туда ехать не собирался. В зеркале лопухов ищите, господа... Есть профессиональные репортёры. Заплатим – съездят и снимут всё, что нужно. И с пострадавшими поговорим. Где? Ну, право слово... вы прям, как дети малые! Не надо для этого вообще никуда ездить – прямо сюда, вот в эту самую студию, они и придут. Вы думаете, у них на лбу, что ли, аршинными буквами написано – мол, я заражённый и всё такое? Есть у нас такие... проверенные кадры! Сегодня он шахтер, а завтра – лесоруб или сельский учитель. Доплатить немного – вот уже и инфицированный перед вами сидит!

Но странная и нелогичная позиция властей, которые оказались слепы и глухи ко всем порывам «творческих людей», поломала весь ожидаемый гешефт. Любой журналист или телерепортер мог попасть на ближние подступы «Зоны 31» только в сопровождении специально проинструктированных

лиц, которые бдительно контролировали каждый шаг гостей. Любые вольности визитеров всегда заканчивались одинаково – лишением аккредитации и выдворением восвояси. И никак иначе! Первая же попытка предоставить слово в эфире «инфицированному» провалилась с таким оглушительным треском (и жуткими финансовыми последствиями), что это враз отбило всякое желание «творцов» любых экспериментов в этой области. «Невинные шутки» по этому поводу отчего-то не нашли понимания со стороны государства.

Да уж... не Европа... и тем более не США! Вот там репортер – четвертая власть!

А в Европе про подобные ужасы никто давно не слыхивал. Ну... было там что-то... в каком-то там Бхопале... так это вообще где? В Индии? И тоже западный завод шарахнул? Ах, оставьте... когда это вообще происходило? Сейчас-то у нас всё на уровне! На самом передовом!

Но бродят под окнами странные люди. И какие-то очень неприятные вещи происходят в тихих и респектабельных поселениях. И даже – о, ужас, в комфортабельных коттеджных поселках! Где, между прочим, очень даже приличные люди живут! А что тут такого? Никакой серьёзной промышленности тут, слава Богу, давно уже нет. Воздух чистый, травка зеленая... благодать!

Ага... была...

Былые спокойные места внезапно превратились во что-то неопишемое. Внезапные вспышки агрессии, беспричинные

нападения вчерашних добропорядочных людей на соседей. Разъярённые толпы, штурмующие магазины и склады продовольствия... Европа ужаснулась!

Надо было срочно что-то делать... но что?

Немногочисленные силы правопорядка толпа смела в мгновение ока. Мало чем могла помочь и армия. В считанные дни эпидемия вырвалась из-под контроля.

И вот тут совершенно неожиданно для всех в дело вдруг вмешались военизированные подразделения ТНК. Их оказалось вполне достаточно, чтобы жестокими силовыми мерами остановить неконтролируемый поток беженцев из опасных районов. При этом никаким излишним гуманизмом сотрудники ЧВК не страдали – огонь открывался по любому поводу. Обширная территория была оцеплена, на перекрёстках появились блокпосты с тяжёлым оружием и лёгкой бронетехникой. Никто ничего выяснять не собирался, бегущих людей попросту заворачивали назад, не вступая с ними ни в какие переговоры. Очередь перед капотом, властный взмах руки – назад! А здоровый ты или больной... это вообще не наше дело! Ты среди нас врача видел? Нет? Вот и не лезь со своими глупыми вопросами – езжай назад и жди медиков!

Так или иначе – но остановить распространение эпидемии удалось. И ни у кого не возникло вопросов, откуда вообще вдруг появились эти ЧВК, на каком основании они открывали огонь по гражданскому населению, и каким образом у них на вооружении появилось столько современного воору-

дования? Зачем вообще в этих доселе спокойных местах надо было концентрировать столько профессионалов? Какие задачи перед ними ставились до этого?

Ответов не было. Да их никто и не требовал – правительства прибалтийских государств были рады уже тому, что хоть кто-то сработал быстро и оперативно, остановив распространение заразы.

Потом появилась армия – подразделения войск НАТО организовали кордоны, заменив сотрудников ЧВК на блокпостах. Подтянулись и медики, развернувшие сразу несколько полевых центров по изучению возникшей проблемы. Всё приобрело более-менее упорядоченный вид.

Но сдавшие свои посты армии сотрудники ЧВК никуда не делись. Они отошли на свои базы, куда ранее уже была отведена их техника. Чем они там занимались – Бог весть! Но никогда не отказывались помочь армии и медикам. После всего произошедшего уже никто не задавался вопросом о цели их пребывания в стране. Понимали – если б не эти профи...

– Мы полагаем, Дмитрий Федорович, что обстановка вокруг «Зоны 31» в значительной степени нагнетается искусственно. Цель – поставить всё происходящее под «международный» контроль, организовав на поражённых территориях своеобразный полигон для испытания новых боевых вирусов. Понятное дело, что это не самое разумное решение – но зона-то уже есть. В принципе, организовать надежный санитарный кордон, опираясь на естественные водные рубе-

жи и вновь возводимые блокпосты и линии инженерных заграждений, можно. Особенно, если поголовно вакцинировать всех людей, которые там стоят – тогда им зараза не так страшна. Хотя это не решает всех проблем, к сожалению. Более того – у одной из прорывавшихся внутрь Периметра групп нами изъяты штаммы вируса, которые ранее в зоне не встречались. Наши специалисты пришли к единодушному выводу, что внутри Периметра планируется организовать новый очаг заражения. Никакой вакцины от него у нас нет. Пока нет. Мы, естественно, работаем, но... – гость развёл руками.

– Иными словами, – кивнул генерал, – испытания продолжаются. Так?

– Да. И их масштаб вкупе со всеми последними событиями не может не настораживать. Мы пока контролируем границу и не даём возможности перемещать через неё новые препараты и оборудование. А уж вывезти из города результаты исследований... на этом пути сложила голову не одна группа.

– Ну, собственно говоря, вывозить осталось не так уж много. Покойный банкир тащил с собою столько всякого полезного материала, что даже далеко не весь его успели изучить. Многое так и осталось там – за Периметром. Но в целом – вы, безусловно, правы, в городе ещё имеется немало интересных вещей!

Глава 2

Двумя днями позже

Этот дом ничем не выделялся среди собратьев. Такой же, как и большинство стоящих рядом – двухэтажный, с пристройкой-гаражом. Разве что забор был сплошным – из профлиста, а не как у соседей – из сетки-рабицы. Но мало ли какие причуды могут быть у хозяев дома?

Их, кстати сказать, почти никто никогда не видел. Приезжали они в разное время, ни с кем не общались и вели тихую жизнь затворников. Все вопросы, требующие их непосредственного участия в жизни поселка, решал обычно сторож Антон, который постоянно проживал в доме. Он являлся на общие собрания, никогда не возражал ни по каким вопросам, исправно вносил деньги на общие нужды... и соседи постепенно привыкли к такому положению вещей.

Да и стоял дом на самом краю поселка, почти примыкая к невысоким холмам. Соседний участок так и не застроили, видимо, у хозяина в своё время не хватило денег. Арендная плата вносилась вовремя, а больше ничего правление поселка не волновало.

Мало кто из жителей посёлка интересовался тем, что же раньше находилось на этом месте. А стоило бы...

Ибо лет тридцать назад тут располагалось одно весьма лю-

бопытное заведение. Никакими жуткими вещами здесь не занимались, ядов не разрабатывали и сверхоружия не производили. А вот всякими вопросами касательно способностей человека – интересовались. Более того – всячески помогали тому, чтобы оные способности развивались бы и далее. Для чего понастроили наверху всякие там тренировочные площадки и прочие фокусы. Да и под землёй кой-чего имелось...

Но шло время, денег стало не хватать, вот и пообветшали строения наверху. Не в последнюю, надо думать, очередь потому, что очень уж увлекся народ модернизацией подземных объектов. Вот там – да, недостатка в финансировании не ощущалось!

И в какой-то момент часть совсем уж старых построек попросту снесли. Осталась водонапорная башня, электроподстанция и постройки подсобного хозяйства. Несколько домиков прибрало МЧС. Ещё в двух строениях разместились какие-то связисты.

Надо сказать, для возникшего рядом элитного коттеджного поселка такое соседство оказалось очень даже полезным! Есть где брать электричество, да и очистные сооружения (достаточно мощные, к слову) стали манной небесной. А уж возможность подключения к линиям связи – так это просто здорово!

Не захирело и подсобное хозяйство – даже разрослось. Захрюкали в новопостроенных хлевах симпатичные розовые

свинки, захлопали крыльями куры... А на столах обитателей посёлка появились свежее мясо и яйца. Ну, и ещё кое-чего...

Оборотистые эмчээсники даже небольшой автосервис организовали – неофициально, разумеется. Чинили машины только своим – то есть соседям. И делали это на совесть, жалоб не имелось.

Словом, уже через годик ни у кого и вопросов никаких не возникало – что это за соседи такие тут под боком? Свои же все – кормят нас, обслуживают... чего ещё надобно? А то, что туда постоянно кто-то приезжает и что-то там такое привозит – и вовсе было в порядке вещей.

А подземелья внизу продолжали жить своей, никому из посторонних не видимой жизнью. Их словно бы никогда и не существовало. Большинство документов, в которых имелись хоть какие-то упоминания об этом объекте, куда-то подевались из архивов. Бардак в стране, чего уж тут скрывать! Люди, которые что-то об этом знали, поуходили на пенсию, других, которым до неё было рановато, перевели в другие места. И теперь в обладминистрации почти не осталось никого, кто бы знал, что именно расположено около элитного поселка. А те, кто знал, об этом не распространялись.

После разговора с приезжим генералом Петра не беспокоили примерно месяц – давали возможность привести в порядок дела. Кое-чем даже помогли. Например, наладили в доме связь и интернет, обеспечили бесперебойную поставку продовольствия, которое всегда привозили одни и те же

неразговорчивые парни. Молча принимали заявку на следующую партию, и их фургончик исчезал за поворотом лесной дороги. Денег, кстати, ни разу не попросили...

Правда, в лесу появились какие-то любопытные наблюдатели... Они, по правде говоря, не мозолили никому глаза и тактично поглядывали издали. И «Беглец» понемногу привык к их постоянному присутствию.

Всё изменилось, когда на дороге появился чёрный джип. Он прибыл в неурочное для доставщиков провизии время. Машина тактично остановилась неподалёку, её пассажиры никак не обозначили своего присутствия. Впрочем, само появление машины уже кое-что значило.

Поцеловав на прощание жену, Пётр закинул за спину рюкзачок и вышел на улицу.

«А нехило у них тут устроено! – думал Пётр, спускаясь в подвальное помещение дома. – Со стороны поглядеть – дача и всё тут! А вот спустись пониже...»

Неширокий коридор из «подпола» уводил куда-то под холмы, спускаясь на приличную глубину.

Первый пост встретился метров через пятьдесят. Коренастый прапорщик с автоматом, бросив короткий взгляд на сопровождающего, отступил в сторону и что-то там нажал. Щелкнуло – и массивная железная дверь медленно уползла куда-то в стену. Дальше коридор разветвлялся, и на одном таком ответвлении нарисовался мужик в белом халате.

– Вы Петр? – осведомился он и, получив утвердительный

кивок, махнул рукой. – Пойдёмте...

Путешествие завершилось в совершенно обычном кабинете, даже не скажешь, что всё это расположено где-то под землей. Впечатление усугублялось наличием окна, за которым виднелась совершенно обыкновенная улица – даже с идущими куда-то людьми! Сделано всё было настолько мастерски, что «Беглец» на мгновение поверил иллюзии. Провожатый, с момента встречи не проронивший почти ни слова, если не считать указания пути, остался в коридоре.

– Присаживайтесь, – кивнул на стул мужик в халате. – Меня можно называть Олегом Ивановичем, я ваш прикреплённый врач.

– Исследовать будете?

– Да, надо бы... Вы ведь и сами знаете, куда едете...

Пётр кивнул.

И началось...

Впрочем, надо отдать должное, его особо не напрягали. Откачав положенное количество крови, измерив какие-то непонятные характеристики и запихав исследуемого внутрь всевозможных агрегатов, его оставили в покое. На все эти действия ушло около трех дней, после чего «Беглец» мог спокойно спать и сытно есть у себя в комнате – еду приносили прямо туда. Само собой разумеется, помещение это тоже находилось под землей.

Вообще порядок тут был организован на должном уровне! Кроме своего постоянного сопровождающего и специа-

листов, проводивших исследования, Пётр ни разу никого не встретил в коридорах. А ведь люди тут были! Не раз слышал он шаги и отдалённые голоса, но завернув за поворот, ничего, кроме уже закрытой двери, не видел. Как-то тут так всё было организовано, что люди не пересекались друг с другом.

Но всё когда-то подходит к концу.

Завершились таинственные исследования, и неизменный провожатый привёл его в кабинет врача.

– Ну, – поинтересовался «Беглец», – закончили уже меня препарировать? Или ещё что-то отрезать нужно? На благо науки, так сказать...

– Будет нужно –отрежем, – без тени юмора произнес медик. – Пока, слава Богу, этого не требуется...

Да уж... своеобразные здесь люди собрались.

– Что я вам могу сказать... – почесал подбородок Олег Иванович. – В целом вы практически здоровы. Ну, печень у вас...и ещё кой-чего не в самом хорошем состоянии. Хотя, как я полагаю, это для вас не новость, ведь так?

– Так.

– Добро! Реакция на болевые раздражители – совершенно нетипичная. Образно выражаясь, у вас шкура, как у мамонта – толстая и нечувствительная. Хотя обычного в таких случаях притупления остроты восприятия и замедления реакции на внешние световые и звуковые раздражители – нет! И это радует!

– На гвоздях спать могу?

– А есть желание? Организуем...

Да, с чувством юмора тут явный напруг.

– Спасибо, конечно, но меня и матрац вполне устраивает.

Медик кивнул.

– Ладно, гвозди пока отставим... Зрение у вас вполне обычное, чуток левый глаз похуже. Но и это, в целом, в пределах нормы. Ноги-руки... это тоже пока не столь важно.

– А что важно? – наклонил голову набок Пётр.

– У вас в крови имеется невообразимый коктейль из самых разных препаратов. Некоторые из них несовместимы.

– Это как? – опешил «Беглец».

– Да вот так! Сами пока не понимаем. По логике вещей, вы уже давно должны были копыта отбросить – ан нет! Живёте, ходите... даже водку пьёте!

Ничего себе новости! В голове засвербела мысль, которую хитромудрый изверг в белом халате тут же уловил.

– Беспокойтесь за ребёнка? И правильно... Мы уже взяли анализы у вашей жены. Сразу же как получили результаты вашего обследования. Мы нашли у вас высокие титры антител к вирусам, распространённым в городе и его окрестностях. Это означает, что вы получили прививки или, скорее, переболели в лёгкой форме этими болезнями. У вас сильный иммунитет и, похоже, врождённая невосприимчивость к некоторым болезням. ПЦР мы тоже делали – бессимптомное носительство в вашем случае исключено. Да и не похо-

жи эти вирусы на возбудителей краснухи и лихорадки Зика, стало быть, непосредственно вашему сыну угроз нет. По анализам вашей жены – крепостью иммунитета она вам под стать. У неё тоже есть антитела, но нет инфекции... Так вот, распространённые там болезни вам не опасны. По крайней мере – те, о которых мы сейчас знаем.

– Сын?!!

– А вы не знали?

– Нет...

– Пользуясь случаем – поздравляю!

– Спасибо...

– Продолжим! – открыл толстую папку медик. – К большинству всяческих «радостей», которые присутствуют в «зоне 31»...

– Где?!

– Так мы теперь именуем город и его окрестности.

– Ага...

– Так вот, большинство из того, что там теперь рассеяно, вам вреда не нанесёт – вы при желании сами можете донором всей этой дряни выступать. Правда, вас для этого надо будет вскрыть и проделать ряд манипуляций, абсолютно несовместимых с дальнейшим существованием.

– Нет уж, пускай ваша наука в этом случае отдохнёт... – парировал слова врача Пётр.

– Да? Экий вы эгоист... Кстати, ваша кровь может помочь заболевшим. Донором не хотите ли стать? Это безвредно и

даже полезно для здоровья, стимулирует кроветворение...

– Ну... Если сразу литр не откачаете...

Медик хмыкнул.

– Если б даже захотели – так не дадут ведь! Успокойтесь, нам на данном этапе много не потребуется... Продолжим! А вот вашу реакцию на новые, так сказать, результаты изысканий мы даже приблизительно спрогнозировать не можем – и вот это ни разу не айс!

– Там ещё что-то новое объявилось?

– Да – и в немалом количестве. Не стоит «прогресс» на месте, не стоит...

– И что всё это значит?

– Вас, разумеется, снабдят некоторым количеством антидотов и прививочного материала... Прививки вам мы уже сделали, так что ещё парочка дней – и вас можно будет отсюда выписывать.

– Чем снабдят?

– Противоядием, по-русски говоря.

– Ага!

– Но особо не обольщайтесь... мы тоже далеко не всеведущи и уж тем более не всемогущи...

Пётр только хмыкнул в ответ. Да уж... душевный тут народ подобрался, понимающий...

Вечером того же дня (это если на часы смотреть, так-то здесь разницы никакой) состоялась, наконец, встреча с конкретным дядькой. Пышущий здоровьем мужик лет соро-

ка-сорока пяти, здоровенный, что твой шкаф, ожидал «Беглеца» в одном из кабинетов. Они тут, похоже, все по одному образу и подобию слеплены.

– Чаю хотите?

– Хочу, – ответил Пётр, опускаясь в самое удобное кресло, какое приглянулось ему в кабинете. Хотя они тут все одинаковые...

– А к чаю что?

– Что есть – то и давайте. И бутерброды, и сладкое – коли отыщете.

– Мороженого не обещаю!

– Да хоть капустное варенье...

– А есть такое? – удивился хозяин кабинета.

– Да хрен его знает... сейчас чего только не понапридумывали. От вашей конторы чего угодно ожидать можно.

– Что ж это вы нас так не любите?

– Так вы и не бабы, чтоб вас любить, – пожал плечами «Беглец». – Колитесь уж, чего там стряслось.

– Читайте, – мужик пододвинул к нему ноутбук. – Тут всё подробно изложено. А я пока всё остальное организую.

Чайник пришлось подогревать ещё раз – читать было чего...

Наконец Пётр отодвинул ноут и поднял взгляд на собеседника.

– И кто это там такой умный?

– Всех назвать или только основных?

– Понятно... До фи́га их там собралось!

– Да уж... Вы чай-то пейте, вдругорядь остынет же!

Прихлебывая вкусный ароматный напиток и заедая его бутербродами с сырокопчёной колбасой (а вкусно тут у них), «Беглец» выстраивал в мозгу логическую цепочку. Не сходилось...

– Здесь, – кивнул он на ноут, – не всё?

– Не всё, – подтвердил розовощёкий. – Остального попросту нет. У нас нет. – Уловив вопросительный взгляд, пояснил собеседник. – Что-то точно в городе есть. У тех, кто всю эту систему там пасёт, – я электросеть имею в виду.

– Не понял? – приподнял Пётр бровь. – Так ведь электричества в городе нет!

– Не везде. Есть резервные мощности предприятий – пока имеется солярка. Есть турбины в реке – мы точно не знаем, сколько их и где они установлены, но они присутствуют.

– Это, простите, как? Наш ведь город-то не вражеский!

– А чей там был мэ́р?

– Взять его за жо́пу и...

– Для этого нужно, как минимум, эту самую жо́пу отыскать...

Слово за слово – и сон вышел каким-то скомканным. Всякие мысли вертелись в голове, как-то не получалось толком ничего сообразить. Так и это – далеко не вся верхушка айсберга! А что уж там под водой располагается...

Следующий день облегчения не принёс – на этот раз при-

шлось потратить несколько часов на согласование экипировки. Когда Пётр после разговора прикинул приблизительный вес отжатого, ему стало ясно, что только для переноски этого добра – хоть на пару метров, необходимо по меньшей мере человек десять. При этом вся секретность операции шла псу под хвост.

– Ладно... – потёр вспотевшую лысину толстяк-хозяйственник. – Будем думать...

И снова визит к розовощёкому. Похоже, обитатели подземелья всерьёз решили отыгаться за несколько дней вынужденного безделья.

– Вы сами-то как представляете своё внедрение в город? В каком качестве? Одиночки? Или примкнете к какой-нибудь банде? – задал мужик неожиданный вопрос. – Можно в принципе и свою группировку создать... народ на это дело поднять нетрудно! Да и грабить там есть чего... надолго ещё хватит. Но это не решение вопроса! Львиная доля времени уйдёт на то, чтобы просто выжить!

– А купцом... – неожиданно вырвалось у Петра.

Впрочем, поразмыслив, он пришёл к выводу, что идея эта не совсем уж сумасбродная.

– Кто даёт купцам доступ в сеть? – поинтересовался он у собеседника. – Только не говорите, что они как-то сами это организовали!

Мужик призадумался.

– А что... это мысль! Только чем вы там торговать соби-

раетесь?

– Для начала – продовольствием. На моих складах ещё кое-что есть. Там, в основном, продукты длительного хранения, хотя кое-что могло уже и того... поржаветь. Ну, и вы что-нибудь подкинете!

– Можно подумать, – кивнул розовощёкий. – Мысль вообще-то интересная... мы немного иначе себе это представляли... но вы правы, надо голову напрячь!

Когда и как они её там напрягали, так загадкой и осталось. Очередная встреча произошла без задержки – в обычное время.

– Принимается! – с порога огорошил Петра хозяин кабинета. – Вот только доступа в сеть у вас первое время не будет. Придётся заработать себе место под солнцем – тогда всё будет выглядеть естественно. Бандитская крыша не нужна – своими силами обойдётесь.

– Это какими же? – мрачно поинтересовался «Беглец». – Жену, что ли, с собою брать?

Что там мужик нажал, так разглядеть и не удалось. Но скрипнула дверь, и в помещении стало тесновато.

– Горлов, Иваном звать, – отрекомендовался худощавый рыжий парень. – Позывной «Сверло». Старший сержант. Войсковая разведка, сапёр.

– Боевые выходы? – подобрался в кресле Пётр.

– Чечня, два года. Луганск – с казаками вместе работал.

«Не сказал – воевал! – мелькнула в голове мысль. – И во-

обще мало говорит, не болтлив... это ценно!»

– Демидов Олег, старший лейтенант. Позывной «Колун». Пулемётчик, замок, командир взвода. Дагестан, Донбасс. Командир взвода разведки, – полная противоположность сапёру – мрачноватого вида коротыш. Шрам на угрюмой морде – серьёзный парень.

– Мальцев Дмитрий, связист. Прапорщик. Позывной «Тишина». Системы ЗАС, полевая радиосвязь, авианаводчик. Бывал... много где пришлось.

А не похож он на авианаводчика – вообще на военного не похож! Совершенно штатская морда, его, скорее, за прилавком магазина представить можно, чем с оружием в руках.

– Не сомневайтесь, у Дмитрия четыре боевые награды – он в тылу противника наших летунов наводил. Две контузии, два ранения. На главарей тогда охотились... – прокомментировал розовощёкий.

– Командир... – укоризненно покачал головою связист. – Я и сам сказать могу...

– Не сказал же?

Командир?!

Что, этот мужик не только кабинетный сиделец?

– Это ваша группа, – продолжил хозяин кабинета. – Прикрытие, обеспечение и связь.

– Как я понимаю, моего согласия не требуется? – проворчал «Беглец».

– Вы можете дать отвод любому кандидату – обоснования

от вас никто не потребует. Местные условия вам знакомы лучше, никто из нас там не был. Поэтому... ваше слово – решающее.

– Тут есть, где чай попить? Чтобы не у вас в кабинете?

– В столовой можно, ребята вас проводят.

Не прощаясь, Пётр встал из кресла, прихватив ноутбук, который теперь постоянно с собою носил.

Идти оказалось недалеко, нужное помещение располагалось ярусом ниже. Здесь побывать пока не пришлось. Но ничего особенного тут не было – обычная столовая, даже привычные окна вдоль одной из стен.

– Что тут заказать можно?

– Вы же чаю хотели? – наклонил голову набок связист. – Сейчас организуем!

– И чего-нибудь к чаю лёгкого! Бутерброды там, печенье... что у них имеется?

Имелось всё вышеперечисленное. Официантку напрягать не стали, парни сами перетаскали с раздачи всё необходимое.

– Ну, – позвенеv ложечкой в стакане, произнёс «Беглец». – Про меня вам что рассказывали?

– Вы сапёр. Спецподразделение «Лидер» – специалист по сложным ловушкам и нестандартным СВУ. Боевой опыт – вполне достаточный, чтобы выжить в том месте, куда мы направляемся, – снова связист. Он у них за главного переговорщика, что ли?

– Всё так. И всё – не так. В тех условиях боевой опыт, конечно, рулит. Но не спасает. Там головою думать нужно. Всегда, даже когда спишь. Я не знаю, что вам тут наговорили... но всё это вы можете сразу забыть. Здешний народ при всех своих регалиях о тех местах имеет весьма слабое представление.

– Слышь... – это «Колун». – Ты, ясен перец, крутой мужик, раз оттуда выйти сумел. Уважаю! Как там на Периметре всё организовано – мы в курсах, ежели что...

Он на секунду замолчал, подбирая нужные слова.

– И за город – мы тоже знаем. Не надо нас пугать.

– Всё сказал? – «Беглец» прищурился.

– Всё.

На стол легла бумага – эту распечатку отдал вчера доктор.

– Почитайте... Это лишь малая часть того, что может вас там ожидать. Всего не знает никто. И я не знаю. У меня – вся эта радость тут! – кулак стукнул по груди. – Где и что будет у вас – даже предположить не могу.

Пётр поднялся и отошёл к соседнему столу.

– Вы подумайте пока...

Но как только он присел, поблизости скрипнул стул. Кто это?

Коллега-сапёр...

– Я про эту дрянь знаю, – «Сверло» покачал головой. – Не скажу, что больше тебя – но и не сильно меньше, ты уж поверь...

– Откуда?

– Я командира оттуда вытаскивал – тогда на минах мы двоих ребят потеряли. Не было у нас возможности помощи просить...

– В смысле вытаскивал?

– В самом прямом – ему лёгкие сожгло какой-то едучей гадостью, и ходить он уже не мог. Подполковник теперь только в этих условиях и может жить. Тут сквозняков нет, воздух фильтруется. Любой сквозняк, какая угодно простуда – и с койки уже не встать. Каждые два часа – кислород. Иначе – смерть. Там от лёгких одни тряпочки остались...

– А что ж он розовощекий такой? – пробормотал растерянно «Беглец».

– Так на стимуляторах постоянно! И кислород – он всю ночь с ним.

– Да... – выдавил из себя Пётр. – Вы что же – все там были?

– Нет, только мы с Михеичем. Парни нас на Периметре ждали – для них работы тогда не было.

Прозвучали шаги – к столику подошли двое других членов команды.

– Присаживайтесь... Прочитали?

– Всё настолько фигово? – кивнул на бумагу «Колун».

– Думаю, даже медики себе не все последствия представляют. Врач пояснил мне, что, когда столько разной гадости одновременно попадает в организм, возможны непредсказу-

емые выверты.

– Ты же не помер?

– У меня и жена оттуда. И сына скоро родить должна. Медик сказал, что парень может иметь врождённый иммунитет к некоторым таким штукам. Хотя... они пока и сами всего не знают...

– Ты-то как всё это хватанул? – вмешался в разговор связист.

– Попал бухой в аварию – и провалился на куче кирпича несколько дней. Как не помер – хрен его знает. Вот тогда, надо думать, всей этой дряни и нахлебался – там чего только в воздух не летело! Но нет худа без добра – боли я теперь почти не чувствую. Так вот оттуда и уполз. Отлежался, на ноги встал. А дальше пошло...

– Стало быть, – наклонил голову сапёр, – не был бы ты поддатым...

– То там бы и помер.

– Ну, – подвёл черту в разговоре «Колун», – среди нас тут тоже трезвенников особых не наблюдается. Да и кто-то же всё равно должен туда идти? Тебе один раз повезло, это так. Но всю жизнь везти не будет! Так что – мы готовы.

– Раз так, – поднялся со стула Пётр. – Готовимся! Времени, как я полагаю, нам особо много не дадут.

Глава 3

Оперативное сообщение

Группа «Пастух» доставлена на территорию «Зоны 31»

Хорошо знакомый ангар встретил группу настороженной тишиной. Присев за углом забора, «Беглец» внимательно разглядывал в бинокль внутренность двора. Вот контролька целая! И ещё одна – не открывали эту дверь. А вот тут...

– Похоже, гости какие-то наведались...

– С чего ты взял? – лежавший слева сапёр на секунду повернул голову в его сторону.

– Метки одной не вижу. Вон там видишь доску на земле? «Сверло» приложил к глазам бинокль.

– Ту, что треснула на конце? Вижу.

– Я её ещё целой ставил – вон к тому углу. Так пройти, чтобы её не задеть, – фиг выйдет. Значит, кто-то тут ходил. Но, скорее всего, отсюда не ушёл – внутри он.

– Почему?

– Там есть, что взять. И с пустыми руками бы он отсюда

не ушёл. Аккурат до вон того прохода бы добрался.

Сапёр ещё раз внимательно осмотрел двор, задержавшись на отдельных участках.

– Ты и там что-то присобачил?

– Угу. Один человек – не слишком здоровенный, разумеется, там прошёл бы. А вот с грузом...

– На какую нагрузку рассчитан взрыватель?

– 100–110 килограмм. Ну, приблизительно. Тут особых здоровяков нет, да и у нас разве что «Колун»... но уж пуда-то полтора добычи всякий утащит. Вместе со своим оружием да одежкой – нужный вес и набежит, – пояснил свою задумку Пётр.

– А отчего тогда доска треснула?

Вот всегда интересно со стороны смотреть, как работает слаженная группа! «Беглеца» дипломатично передвинули в центр построения, дабы под ногами не мешался. Нет, прямо этого, разумеется, никто не сказал, тактично намекнули, чтобы не перекрывал линию огня – и не более того. Но мы тоже не вчера родились, понимаем...

А ребятаки работали грамотно!

Уяснив предварительно – где ходить, а куда лучше и не дышать, группа, как хорошо смазанный и качественно собранный механизм, развернулась в боевой порядок. Поместив Петра в нужное место, парни аккуратно просочились во двор. Присели, ощупали стволами и настороженными взглядами все подозрительные места, скользнули дальше.

Нет, на тренировках «Беглецу» приходилось, конечно же, видеть, как может ходить тот же старший лейтенант. Но тренировки – это одно...

Представить себе, что здоровенный, под сотню кило, мужик с «Печенегом» в руках, да ещё в броне и прочих прибамбасах может передвигаться практически бесшумно и незаметно... не всякий фантаст сумеет. Сказки это...

Но вот ведь он! Бесшумно скользит от угла к углу, и при этом ни один камешек не хрустнет!

Ствол пулемёта подозрительно уставился на приоткрытую дверь.

Точно – внутри клиент! Дверь-то мы запирали в своё время.

Вот и след на косяке – ломиком злодей поработал. Как он через мины-то прошёл? Отчего не подорвался ещё во дворе? И почему доска лежит? Она, вообще-то, стоять должна...

Устроившись поудобнее, «Колун» кивнул головой. И тогда, прижавшись к стене, сапёр осторожно заглянул в дверной проём.

Настороженно напрягшиеся мускулы его плеч слегка ослабились, и он тихо спросил у Петра:

– Внутри было что-нибудь?

– Нет. Только проволочку я натянул поперёк прохода. Но это, так... для видимости. Нет на ней никаких сюрпризов.

– Ну, как сказать... она и сама по себе – не подарок...

Судя по положению лежащего на полу тела, сюрприз ока-

зался для него чересчур уж неожиданным – аж до смерти!

Видимо, заметив (что вряд ли) или каким-то звериным чутьём почуяв ожидающие его неприятности, злодей пробрался во двор по крыше, перемахнув на неё с забора. И спрыгнул на землю прямо около входной двери. Для этого он спустился с крыши на одноэтажную пристройку, аккуратно на то самое место, откуда сам «Беглец» когда-то расстреливал бандитов во дворе. Там злодей и слез. Мин тут не имелось, они все располагались ближе к воротам. Но вот натянутую поперек дверного проёма проволочку незадачливый прыгун не заметил. И споткнувшись об неё, выронил из рук готовую к применению гранату – след от её разрыва был хорошо заметен на бетонном полу ангара. Убежать у лопуха уже не получилось – три секунды, это слишком мало для того, чтобы даже сообразить, что случилось, не говоря уже о том, чтобы что-то там такое ещё сделать.

Взрыв отбросил в сторону доску, поставленную около двери, и осколки, прошедшие сквозь тонкое железо ворот, расщепили один из концов деревяшки.

– Один был? – полуутвердительно спросил пулемётчик.

– Похоже... сейчас по крыше прогуляемся, тогда точно скажу.

Погибший, судя по немудрёной одежке и скудному вооружению (обрез двустволки-вертикалки и простенький нож) к какой-либо серьёзной группировке не принадлежал. Следов пребывания кого-либо ещё на территории гаража не на-

шлось. Пока Пётр осматривал ангар, попутно объясняя сапёру устройство своих ловушек, остальные члены группы перетаскали внутрь весь груз. Старший лейтенант поволок поклажу наверх, опасливо косясь на тонкие перила лесенки, а связист присел на корточки около мертвеца, осторожно осматривая тело.

Внезапно он сплюнул и коротко выругался.

– Чего там? – обернулся к нему сапёр.

– А ты глянь...

Стеклянная баночка с какими-то блестящими комочками, покрытые бурыми пятнами плоскогубцы, полиэтиленовый пакетик...

– Это что за хрень?

Вырванные и исковерканные золотые зубы, спутанные в клубок жёлтые цепочки, крестик, пара колец...

– Крыса, блин! Это он мертвецов, падла, грабил!

«Беглец» повертел в руках тоненький блестящий ободок. Небольшие пальчики были у его бывшего хозяина... хозяйки, скорее всего. Совсем молодая женщина, может быть, даже девушка... или девочка...

– М-мать! Жаль, что ты, падла, сам помер... я б тебя ещё раз пять убил!

– И такие субчики тоже у вас тут есть? – спокойно спросил связист.

– Всякие есть... мне, правда, они не попадались пока... повезло кой-кому!

Но, глянув на собеседника, Пётр понял, что его спокойствие – только маска. А внутри бушует такой ураган... лучше к нему сейчас не подходить!

Уже вечером, тщательно осмотрев не только ангар, но и всю прилегающую территорию, проверив старые и поставив новые «сюрпризы», вся команда собралась в подпотолочной клетушке. Тут, по правде сказать, стало малость тесновато – всё же помещение не рассчитано на такое количество народа да ещё со всякими там железками-рюкзаками. Но поместились кое-как и даже с некоторым комфортом. Бензин в грузовиках ещё оставался. Может быть, он не очень годился в двигатель, но вот в примусе горел вполне нормально. Стоявший на крыше бак был до краёв заполнен дождевой водой – так что и с этой стороны проблем особых не возникло. А запас продуктов, сделанный «Беглецом» давным-давно, тоже никуда не делся.

Словом, с ужином вопросов никаких не возникло.

Не было никаких проблем и с размещением – на двух кроватях спокойно могли улечься два человека, да и на полу ещё оставалось достаточно места для третьего. А четвёртый в любом случае будет дежурить – хотя бы первое время.

Глава 4

Линия государственной границы

Пограничный переход «Горелое»

– «Кондор» – «Браво два»!

– Слушает «Кондор».

– На сопредельной территории замечена группа военно-служащих. Проводят какие-то работы непосредственно у линии разграничения.

– Минуту... – дежурный по заставе на некоторое время замолчал. – «Браво два»!

– На связи.

– У нас нет никакой информации о таких работах. Противоположная сторона нас об этом не уведомляла. Ожидайте на месте, при каких-либо изменениях в поведении военно-служащих – немедленно докладывайте!

– Принял. Конец связи.

Патруль залёг неподалёку от места работы российских солдат, внимательно наблюдая за их действиями. А дежурный по заставе тотчас же уведомил руководство. В принципе, ничего экстраординарного не было. Стороны могли и не уведомлять соседей о своих действиях. Но... так было принято. Так сказать, являлось правилом хорошего тона. Мол, вы там не волнуйтесь, в наших действиях нет ничего угро-

жающего.

Если же этого не происходило, все сомнения обычно устранялись после разговора начальников застав или старших офицеров. И это тоже было в порядке вещей. Иногда хватало обычного телефонного разговора. Правда, в последнее время такие звонки не приветствовались руководством пограничной службы. Были уже и конкретные намёки на нежелательность прямого общения между пограничниками обеих сторон. Причём шли эти намеки с самого верха...

Но...

Служба на границе имеет свои особенности. Сформировавшиеся традиции, порядок решения мелких споров и недоразумений. И не всё решается министерством иностранных дел. Не всегда целесообразно отвлекать от раздумий высшее руководство – оно, как правило, мыслит иными категориями. Некоторых нюансов начальство попросту не знает. Или не считает нужным в них вникать.

Как правильно сказал герой одного умного произведения: «Они там нафантазируют – а нам это выполнять!»

Вот и в данной ситуации майор Хенрик Кляйве не стал докладывать наверх, а попросту позвонил коллеге с той стороны.

- Господин капитан?
- Добрый день, господин майор!
- Мне бы хотелось увидеть вас.
- Что-то случилось?

– Ваши солдаты производят какие-то работы около нейтральной полосы.

– Ну... это не совсем мои. Впрочем – через час на переходе я готов вам все пояснить.

– Это вполне меня устроит.

– До встречи!

– И вам всего наилучшего.

Положив трубку, майор спустился на первый этаж и вошёл в дежурную часть.

– Присаживайтесь, Генрих, – сделал он успокаивающий жест вскочившему с места лейтенанту. – Я созвонился с русским капитаном, он готов всё объяснить. Вызовите автомобиль.

– На обычном месте, господин майор?

– Ну, где ещё-то? Как всегда...

Соответствующая запись была сделана в журнале боевого дежурства.

«Для выяснения происходящего начальник заставы выехал на встречу с представителем пограничной службы сопредельного государства».

Рутина...

Вот и переход.

Когда-то – вполне оживлённое место, людное и шумное. Машины в обе стороны, цепочка ожидающих у окошек пограничников и таможенников, гул голосов, шум работающих двигателей.

Теперь тут царила почти мёртвая тишина, изредка нарушаемая шагами пограничного наряда, который обходил пуствующие и запертые до лучшего времени помещения. Нет в будках пограничных контролёров – не у кого им проверять паспорта. Отсутствуют на своих местах и таможенники – не едут более в обе стороны автомобили.

По крайней мере, тут хотя бы нет мусора – следят за чистотой пограничники с обеих сторон.

Капитан Смирнов прибыл на встречу раньше коллеги и ожидал его около перехода. Стоял, облокотившись о полосатый шлагбаум, грыз семечки и сплёвывал в ладошку шелуху. Увидев подъехавший джип начальника заставы, стряхнул мусор в урну, аккуратно ссыпал семечки в карман, поправил фуражку и направился в его сторону.

Они встретились посередине – на нейтральной территории. Куда уже заранее принесли два стула и лёгкий столик. Это постарались русские. Так уж сложилось традиционно – российская сторона всегда следила за этой частью переговорного процесса.

– Добрый день, господин майор!

– Взаимно, господин капитан. Присядем?

Они уселись за столик, Кляйве демонстративно выложил на него свой блокнот и авторучку.

Русский в свою очередь достал почти такой же блокнот.

– Итак, Хенрик, что стряслось? Я, как мы и условились, послал своих бойцов рыть ямы. И ожидал вашего звонка.

Да, такой уговор имел место быть. Не все контакты между руководством обеих застав осуществлялись только по официальным проводным линиям связи. Имелись и другие телефоны... иногда – совсем «левые». Все понимали – разговоры пишут. Даже и по «левым» телефонам. Но попробуй догадаться, кому именно звонит человек с одной стороны границы? Да и сам разговор, даже если его внимательно прослушать, никаких тайн и откровений не содержит.

– Тут вот в чём дело... – начальник заставы на мгновение запнулся. – Вы ведь в курсе того, что происходит в нашем тылу?

– В какой-то мере...

– Не будем валять дурака, Олег Петрович. Уж такие-то новости вы точно не смогли бы пропустить! Ладно... Как вам превосходно известно, мои патрули контролируют полосу шириной всего в пять километров. Далее в нашем тылу стоят войска блока. Ну... во всяком случае, так принято считать официально.

– А есть иная точка зрения? – улыбнулся собеседник.

– Там подразделения ЧВК. Офицеры НАТО осуществляют чисто номинальное руководство.

– Занятно. И как вы сами себе объясняете данную ситуацию?

– Мы уже получили указание изучить новые места дислокации – в пятидесяти километрах в глубь страны.

А вот тут русский улыбаться перестал!

– То есть... вас переводят? Именно вас? И ваших солдат?

– Нет, капитан. Отсюда планируется вывести все подразделения пограничной службы. А наше место займут...

– ЧВК...

– Скорее всего. Пока... я подчёркиваю, пока! – майор внимательно посмотрел на собеседника. – Они сдерживают натиск заражённых, которые пытаются прорваться в вашу сторону. Не в последнюю очередь потому, что, пройдя через их кордоны, они столкнутся с моими постовыми. А те, памятуя о недавнем прошлом, откроют огонь, не раздумывая. Мы в своё время немало потрудились, оборудуя наши опорные узлы... просто так их не обойти!

– То есть прорыв сходу не получится...

– Слава Всевышнему, мы не подчиняемся каким-то там политиканам от бизнеса! И бизнесменам от политики – тоже. Мы выполняем свой долг! – отрезал Кляйве. – И охраняем границу своей страны. Да, мы – маленькое государство. И именно поэтому я не понимаю наших политиков, которые готовы одним махом отдать неведомо кому изрядный кусок нашей земли во имя каких-то непонятных целей. И не просто отдать – ещё и отравить его на долгие годы!

– Согласен с вами, – вежливо наклонил голову капитан. – Откровенность за откровенность – вы можете не успеть отвести своих людей... И в новом месте дислокации вполне может быть другой начальник заставы. Уже не столь принципиальный...

– Даже так? – майор на некоторое время замолчал. – Спасибо... Честно говоря – не ожидал!

– Ну, – снова улыбнулся русский. – Мы же с вами хорошие соседи, не так ли? По-моему, у нас с вами никогда не было существенных разногласий?

Кляйве встал, поправил фуражку и убрал в карман блокнот.

– До свидания! – протянул он руку русскому пограничнику.

– И вам всего хорошего! Настолько – насколько это ещё возможно в нынешней ситуации.

Вернувшись на заставу, майор некоторое время стоял у карты, разглядывая вверенный ему участок границы. Потом нажал кнопку на селекторе.

– Унтер-офицера Оласа – ко мне!

Когда через несколько минут на пороге появился коренастый пограничник, майор кивнул ему на стул.

– Садись!

Медведеподобный унтер неожиданно легко опустился на указанное место.

– Вот что, Ильвес... – начальник заставы покатал по столу карандаш. – Я тут общался с русским капитаном...

– Со Смирновым?

– С ним. И у меня возникли нехорошие предчувствия. Здоровяк удивлённо приподнял бровь.

– Так, господин майор... Там вроде бы народ вполне адек-

ватный... да и вообще...

– У меня есть все основания полагать, что те события, которые сейчас происходят на границе... и не только на нейтральной полосе... могут быть предвестниками... ну, ты ведь меня понимаешь?

Унтер на секунду задумался, потом лицо его помрачнело, и он кивнул.

– Так вот! – начальник заставы указал на карту. – Я бы хотел прикрыть минами вот эти участки.

– А что на это скажет руководство?

– Если узнает – скажет. И очень даже много может сказать! Крайне неприятных для нас вещей! Но ты выполняешь мой приказ! А уж перед этими... я как-нибудь смогу объясниться.

– У нас не хватит мин, господин майор.

– Знаю. Но ведь на нашем складе имеется некоторое количество аналогичных изделий...

– Которое было обнаружено в тайнике неделю назад... – кивнул Олас. – Да, мы так и не отправили это добро в управление.

– Ну, обстановка у нас нынче трудная... людей я для этого выделить не могу. Поэтому мы их взорвём!

– В пограничной полосе?! – несказанно изумился унтер.

– Зачем? Вывезем поглубже – туда, где стоят войска блока. Они-то там постреливают время от времени, так?

– Так точно, господин майор! Они даже импровизирован-

ное стрельбище для этого оборудовали – там, где когда-то был хутор старого Тоомаса.

– Именно! И я даже имел неприятный разговор с русскими по этому поводу. Вот мы и воспользуемся таким удачным стечением обстоятельств.

Спецсообщение в департамент охраны государственной границы

...Исходя из сложившейся ситуации и не желая подвергать необоснованному риску личный состав и сооружения заставы, мною принято решение об уничтожении путём подрыва изъятой нами партии противопехотных мин иностранного производства. Данный тайник был оборудован в приграничной полосе неизвестными и обнаружен патрулём при проверке местности. Все, потребные для уголовного преследования неизвестных лиц, материалы переданы нами по инстанции. Хранение же столь большого количества взрывчатых веществ непосредственно на территории пограничной заставы не вызвано необходимостью и может привести к нежелательным последствиям.

Указанные действия согласованы со следственным управлением департамента.

Уничтожение будет произведено мелкими партиями на оборудованном для этой цели полигоне. Настоящий

полигон находится в ведении 342 пехотного батальона войск НАТО. Командир батальона, подполковник Лоренц, свое согласие на проведение акции дал и выделил солдат нам в помощь.

– И как долго вы тут собираетесь бабахать? – лейтенант Гримальди скептически осмотрел изрядную стопку ящиков, которые привезли на полигон местные пограничники. Неторопливые, как и большинство населения этой страны, они осторожно снимали каждый ящик с машины, придиристо сличая надписи на них со списком, который находился в руках здорового унтер-офицера.

– Пока не могу этого точно сказать, господин лейтенант! Мы ещё не всё разгрузили. Потом мы должны вытащить каждую мину из ящика и определённым образом их уложить...

– До темноты-то хоть управитесь?

– Мы постараемся, господин лейтенант!

Это что же – сидеть тут до вечера, что ли?

– Майерс! – окликнул лейтенант своего заместителя.

Тот торопливо подошёл к командиру.

– Слушаю, сэр!

– Вот что... вы тут проследите, чтобы всё было в порядке.

Ну, как положено. Чтобы никто из этих лентяев ненароком не наступил на свой груз. Распишитесь за меня... где им там надо.

– Есть, сэр!

Надо сказать, что у Майерса тоже не имелось никакого

желания торчать здесь до темноты. Первое, что он сделал после того, как автомашина лейтенанта скрылась за поворотом, подозвал унтера-пограничника.

– Скажите, унтер-офицер, а что, так уж обязательно укладывать мины по отдельности?

– Такова инструкция...

А он тоже ещё тот хитрец!

– А если мы положим сразу ящик?

– Ну... так тоже можно...

– Или два?

– Да хоть десять! Просто... мне влетит от майора, если он про это узнает! Это нарушение инструкции, – вздохнул пограничник.

– А откуда он узнает?

Пограничник огляделся и кивнул.

– Ну... посторонних здесь ведь нет?

– Полигон! Кто сюда зайдёт по доброй воле?

Словом, они договорились. Майерс даже оттяпал ящик мин непосредственно себе. Мало ли... всякую вещь ведь можно продать! Чем мина не товар? Кто-то же их покупает? И даже более того – он знал некоторых людей, которым данный ящик очень бы пригодился в хозяйстве.

Пограничники быстро уложили ящики штабелем, унтер насовал, куда надо, тротилловые шашки.

Гр-р-р-у-м!

Эхо от взрывов отразилось от дальних холмов и разлете-

лось по редкому лесу.

– Как-то оно слабо бабахнуло... – почесал в затылке заместитель лейтенанта.

– Так в каждой мине всего по пятьдесят граммов взрывчатки, – развёл руками унтер. – Да ещё и не все, наверное, сдетонировали... вполне могли и улететь куда-нибудь подальше. Их ведь именно для этого в кучку складывают. Чтобы всё разом рвануло.

– И что теперь? – обеспокоенно спросил Майерс.

– Ну, корпуса у них всё равно уже разбиты... Не бабахнула при падении – так уж точно больше не взорвётся. А детонаторы я положил непосредственно к зарядам – от них-то уже точно ничего не осталось. Да, собственно говоря, ничего страшного не произойдёт. Разве что какой-нибудь хуторянин заметит непонятный предмет и испугается...

– Они тут не ходят! Запретная же зона!

– Ну, тогда и не о чем беспокоиться... – флегматично пожал плечами пограничник.

Глава 5

Город

Расположение ЧВК «Тор» («Росомахи»)

С самого утра события пошли наперекосяк. Несолоно хлебавши вернулись посыльные от ближайшего торгаша – нужных товаров в наличии не оказалось. Разумеется, это не стало слишком уж серьёзной проблемой – запасы пока ещё имелись, и призрак голода не приплясывал на пороге казармы.

Но звоночек был неприятным. Понятное дело, что торгош клятвенно пообещал исправить всё в самое ближайшее время. Скорее всего, он так и сделает – терять клиентов (особенно оптовых) ему совершенно неинтересно. Однако Франц Меер – старший офицер ЧВК «Тор» – ещё раз ощутил всю двусмысленность своего положения.

Мало того, что он и всё его подразделение сидят в полном окружении на территории отравленного всякой гадостью города, так и сама страна, в которой расположен город, совершенно не заинтересована в том, чтобы указанная ЧВК когда-нибудь отсюда выбралась. По большому счёту, русские ничуть не станут жалеть, если на казарму, в которой обитал сам Франц и его товарищи, «вдруг» упадёт что-то сильновзрывчатое. Единственное, что хоть как-то обеспечивало

их безопасность, — это наличие на складах и в производственных помещениях всевозможных любопытных препаратов. И результатов их исследования. Всё это, вместе взятое, представляло немалый интерес для самых различных людей и учреждений — по обе стороны границы. В ходе последней встречи с представителями противоположной стороны, Меер недвусмысленно дал понять, что все эти «вкусоности» в случае любого обострения обстановки погибнут в первую очередь. Оппонент его понял — и вот уже несколько месяцев русские военизированные формирования никак не демонстрировали своей неприязни.

Официально не демонстрировали... а вот всяческие банды и отдельные личности — те никак данным соглашением не учитывались. И поэтому любой сотрудник ЧВК представлял собою лакомый кусочек. А как же! Оружие, снаряжение, связь... такие вещи всегда в цене! А если вдруг улыбнется удача, так при свежем покойнике можно будет найти ещё и лекарства! Или (что и вовсе было несбыточной мечтою) чудодейственную сыворотку, благодаря которой появлялся шанс выйти живым за Периметр! Кое-кому это, по слухам, даже удалось...

И надо сказать — эта надежда не умирала никогда.

А учитывая то, что попавшие под выбросы люди в значительной степени утратили обычные человеческие качества, превратившись в одушевлённые машины смерти... Не совсем, разумеется, бездушные и бесчеловечные, но вот вы-

стрелить в спину вчерашнему товарищу, который только утром спас тебя самого от смерти, было совершенно в порядке вещей.

Совесть у них умерла первой – остался только холодный расчёт. Некоторые из них при этом стали малочувствительны к боли и слабо реагировали даже на критические повреждения организма. Франц сам видел, как простреленный в нескольких местах человек (человек ли?) полз, опираясь на окровавленные руки. С единственной целью – добраться до цели и убить её.

И ведь убил-таки!

Подполз ближе – и выдернул кольцо гранаты. А не ожидавший такой подлости оператор ЧВК не успел вовремя упасть на землю. Да и самого Меера тогда неслабо приложило взрывной волной.

Потом-то все стали осторожнее. И старались больше не допускать таких оплошностей. В любое подозрительное тело сначала стреляли, а уже потом думали – стоит ли вообще к нему подходить. Что уж про живых-то говорить... от них изначально можно было ожидать любой гадости.

– Видишь ли, Франц... – сказал ему как-то старый и опытный безопасник конторы, отставной полицейский инспектор Гюнтер Шаабе, – среди этих «Бродяг» не так уж много нормальных людей. Я имею в виду – изначально нормальных. Ведь русские, получив сигнал об аварии, в первую очередь эвакуировали те районы, которые не были накрыты облаком

выброса. То есть окраины города. Так уж вышло, что там жили те, кто ещё не проникся до мозга костей стремлением урвать себе всё любой ценой. Любой – не обращая никакого внимания на окружающих. В обычной жизни они все успешные клерки и менеджеры, хвастающиеся друг перед другом карьерным ростом и заработанными (точнее, вырванными с кровью из горла конкурента) привилегиями. Успех любой ценой! Ты и сам не раз слышал этот лозунг... А на практике вдруг оказалось, что стоит только дать этим людям оружие и лишить их привычного положения, как они моментально превращаются в диких зверей. И ничего удивительного в этом нет – их постоянно учили шагать наверх по головам своих конкурентов. Пусть и в переносном смысле – но приучают ступать по трупам. Так что эта самая химия только высвободила в них затаённые инстинкты хищников. Мелких, но чрезвычайно опасных. Внезапно выяснилось, что оппонента не нужно убеждать и уговаривать, чтобы он чем-то поделился, – можно просто его пристрелить. И забрать себе его добро.

– Но не все же были такими менеджерами, – возразил Мер.

– Не все. Но там были и те, кто обслуживал эту прослойку, потакал их вкусам и прихотям – и зарабатывал на этом. Неплохо, надо сказать, зарабатывал, нам с тобой такие деньги и не снились. У русских есть такая пословица – если живешь с волками, то и воешь так же, как они. Вот они и вы-

ли... и стали такими же. Не скажу, чтобы волками – скорее шакалами. Но стали. Банда Живого – знаешь такую?

– Конечно. На открытое столкновение у них сил недостаточно, но из-за угла вполне могут выстрелить.

– Большая часть этой группировки – люди так называемых «творческих» профессий. Есть бывшие журналисты, всяческие «модные» непризнанные гении. Даже певцы присутствуют! Хотя называть их артистами – это оскорблять данную профессию... Для них-то это всё было в порядке вещей – отрицать любую власть и возражать против общепризнанных устоев. Как же – это ведь так модно и престижно! А вот ответной реакции от властей никто из них не ожидал! Вы нас не любите – так и спасайтесь сами! Не уверен, что всё было задумано именно так, но очень уж похоже получилось...

Так или иначе – никакие нормальные отношения с этими бандами были невозможны в принципе. Объекты, занимаемые западными ЧВК, и без этого напоминали осаждённые крепости, а теперь-то – и вовсе. Даже тривиальный выход к торговцу приходилось планировать, словно войсковую операцию. Дальнее и ближнее прикрытие, снайперские посты... и прочие подобные радости. И всё равно бандиты лезли, не считаясь ни с чем. Отдать троих своих за одного сотрудника ЧВК – для них никакой проблемы не составляло. Можно и больше... Всё вооружение рядового бандита состояло из старого пистолета или обреза охотничьего ружья. И если

против пистолетов ещё существовали более-менее надёжные средства защиты, то выстрел картечью из обреза двенадцатого калибра шансов не оставлял почти никаких. А на близкой дистанции даже место попадания уже было не особо критичным. Вылечить или пришить назад полуоторванную ногу или руку в данных условиях – задача абсолютно нереальная. А стоило бандитам хоть ненадолго зажать патруль на неудобной позиции или задержать его иным способом – как тотчас же подтягивались их автоматчики, которые стремились засыпать операторов ЧВК свинцом с дальней дистанции. И это было совсем невесело...

Сегодня же добавилось головной боли – к посту на въезде вышел одинокий бродяга. Без оружия, но с куском некогда белой ткани.

На оклик часового он остановился, сел, как ему и было приказано, на землю – и попросил встречи с начальством. Ему недвусмысленно посоветовали топать отсюда, пока такая возможность ещё имеется. Мол, ноги есть? Так вспомни, зачем они тебе дадены Всевышним. Бродяга отрицательно покачал головой и повторил свою просьбу.

Доложили дежурному, тот вызвал офицера безопасности. Шаабе был опытным специалистом – не подходя близко, он приказал парламентёру лечь на землю, ногами к посту. И только убедившись, что его приказание исполнено в точности, безопасник подобрался поближе. Не высовываясь из-за массивной стены, он поинтересовался причинами визита.

Всё разъяснилось тотчас же.

Парламентёр оказался обычным наркоманом. За то, что он выполнит своё задание, ему пообещали несколько доз вожделенного наркотика. И за такую плату он был готов тут лежать сколько угодно – ибо добыть данное зелье здесь... проще уж оторванную взрывом ногу пришить!

– И чего он хотел? – спросил старший офицер у Шаабе.

– Оговаривал условия для прихода сюда своего босса.

– Нам только наркомафии тут не хватало! – фыркнул Мер. – Впрочем, я их понимаю... они, надо думать, полагают, что на нашем оборудовании можно что-нибудь синтезировать.

– Вообще-то... – отставил свой стакан в сторону безопасник. – Можно. И без особых трудностей.

Старший офицер аж поперхнулся.

– Что?!

– Ну, а чем синтез наркотиков отличается от легального производства наших препаратов? Отсутствием бюрократии, а больше ничем. В химической лаборатории можно синтезировать это добро хоть сейчас – она у нас универсальна. В цехах, конечно, не всё подходит, но многие установки и аппараты можно перенастроить... И на складах у нас есть интересные для наркомафии вещи. Помнишь, как русские заставили нас оборудовать отдельный склад для прекурсоров?

– Гюнтер! Я попросил бы тебя...

– Командир... – развел руками бывший полицейский ин-

спектор. – Я же только теоретизирую!

– Пожалуйста, делай это где-нибудь в другом месте, хорошо? И в одиночестве...

Безопасник выставил перед собою раскрытые ладони – мол, всё понял, был неправ, умолкаю.

– И что хочет от нас их босс?

– Пока – только поговорить.

– Когда его ждать?

На стол лёг лист бумаги.

– Вот частота, на которой мы можем его вызвать. Позывной и переговорная таблица.

– Не слишком ли сложно для местного наркобосса?

– Не могу сказать – я с такими людьми здесь дела не имел. Но ты прав – подобные предосторожности не в стиле наркомафии! – согласился с командиром Шаабе.

– Вызывай...

Но вместо наркодельца появился всё тот же парламентёр. Показывая пустые руки, он прошёл взад-вперёд по указанной ему тропке.

– Они выпустили тральщик – проверяют тропу на предмет минирования, – хмыкнул Шаабе, не отрывая бинокля от глаз. – Предусмотрительно...

Дойдя до дома, откуда он недавно вышел, парламентёр остановился и что-то там кому-то крикнул. Из-за большого расстояния разобрать слова было совершенно невозможно.

Впрочем, всё разъяснилось достаточно быстро – из подь-

езда выскользнула гибкая тёмная фигура и слилась с парламентом.

«Живой щит»? От кого он страхуется? Хорошая снайперская винтовка прошьёт несчастного наркомана навывлет!

А вот стандартная штурмовая винтовка – та может и не пробить...

Парочка неторопливо приблизилась к посту – и после окрика часового остановилась.

Шаабе неторопливо спустился вниз.

– Кто вы и что вам нужно?

– С кем имею честь разговаривать?

Ого!

Неплохой немецкий язык!

– Начальник СБ Гюнтер Шаабе.

– А! – удовлетворённо крикнул пока невидимый наркоделец. – Вам говорит что-нибудь номер АЕ 45156789?

Личный номер инспектора... Давно – ещё в прошлой жизни.

– Допустим.

– Я могу подойти? Ваши сотрудники не станут стрелять?

– У вас есть оружие?

Парламентёр вдруг выгнулся всем телом, дернулся... но подкосившиеся ноги плохо держали тело...

– Уже нет... – поднял вверх руки высокий человек в чёрной куртке и тёмных, заправленных в высокие берцы, брюках. – Был нож – он вот там...

И он скосил глаза на торчавшую из спины парламентаря рукоятку.

Безопасник хмыкнул и расстегнул кобуру пистолета.

– Ну, предположим, я и не такое видывал... Гретке – обыщите нашего гостя! И поосторожнее!

Незнакомец не возражал, покорно подошёл к стене, оперся на неё рукам, как ему указали, и позволил себя обыскать.

Кроме тощего бумажника, радиостанции и пустых ножен при нём ничего не нашлось.

Сунув бумажник в карман, Шаабе приказал гостю повернуться.

– Ну, вы здесь. Что нужно?

– Я бы, если вы не возражаете, хотел переговорить с вами и вашим старшим офицером. Это возможно?

Гюнтер смерил его внимательным взглядом.

– Допустим... Зачем вам наш старший офицер?

– У меня имеется важная информация.

– Сообщите её мне – я передам.

Гость печально улыбнулся.

– Увы... и у меня тоже есть руководство, которое дало абсолютно недвусмысленные указания.

– Гретке... А ну-ка – наденьте на него наручники!

Наркоделец и в этом случае не возражал.

– А теперь, – неласково подтолкнул его в спину безопасник. – Вперёд!

Меер с интересом рассматривал сидящего напротив человека. Похоже, того нисколько не пугали произошедшие только что события. Наручники же он, казалось, вообще не замечал.

– Итак, вы хотели меня видеть. Зачем?

– У вас есть личный тактический планшет?

– Допустим...

– Этот господин, – указал гость на безопасника, – был настолько любезен, что помог нести мой бумажник. Там, в одном из отделений, имеется пластиковая карточка...

Указанный предмет был быстро обнаружен и выложен на стол перед командиром.

– Достаньте свой планшет и включите Wi-Fi.

– Вам нужен именно мой?

– Необязательно. Ваш офицер безопасности может использовать для этого и свой гаджет. Увы – только эти два... Данное устройство не имеет своего источника питания, оно задействуется только при обнаружении работающей сети с определенными параметрами. Излучение передатчика вашего планшета служит питанием. Что-то похожее на вторичную обмотку трансформатора... я не сильно в этом разбираюсь, увы! Так что другие планшеты его попросту не активируют.

Старший офицер призадумался. Ладно, можно риск-

нуть... А вообще – интересная новость! Узнаёшь что-то новое о собственном снаряжении, надо же...

На экране прибора высветился соответствующий значок.

– Положите карточку на экран. «Поиск новых устройств», пожалуйста.

«Обнаружено неизвестное устройство, подключить?»

Наркоделец кивнул.

– Нашлось?

– Да.

– Подключайте.

Экран мигнул, на нём высветился неизвестный символ.

«Введите пароль».

Меер поднял вопросительный взгляд на собеседника.

– Пароль запрашивает? – поинтересовался тот. – Немецкий язык, код «Мюнхен, сто одиннадцать – десять». Цифры вводить тоже буквами.

– Запятая обязательна?

– Да.

«Предъявитель этих полномочий сообщит вам всё в личной беседе».

Подпись...

Однако! Серьёзный, надо сказать, уровень допуска у этого деятеля, раз его полномочия подтверждают такие люди...

За спиною командира хмыкнул Шаабе – он тоже прочитал послание.

– А теперь, господа, может быть, вы, наконец, снимите с

меня наручники?

Старший офицер кивнул, и безопасник достал из кармана ключ.

– Благодарю! – потирая руки, гость опустился на стул. – Вы позволите?

– Да уж, сделайте одолжение... – проворчал Меер, лихо-радочно прикидывая возможные последствия появления посланца.

– В качестве вступления хочу сразу сказать, что все положенные сотрудникам вашей группы выплаты утроены. Аналогичным образом компенсированы и все их депозиты, связанные с выполнением контракта. Что касается командного состава – у вас эта цифра существенно отличается...

Оба офицера переглянулись, но ничего не сказали.

– По отношению к рядовым сотрудникам ваш коэффициент увеличен в пять раз.

И на этот раз ответом ему послужило молчание.

Посланец кивнул.

– Понимаю ваш скептицизм. Какой прок от всех этих вкладов, если вы не имеете возможности эти деньги использовать? Так?

– Вы не слишком погрешили против истины... – согласился Меер.

– Тогда позвольте небольшой вопрос. Ваши сотрудники не заметили в последнее время какого-либо изменения в тактике «Бродяг»?

Безопасник кивнул.

– Они стали осторожнее. Чаще стали вести огонь с дальней дистанции.

– По вам?

– Не только. На русских они нападают с таким же остервенением, пожалуй, что их они не любят особенно сильно.

– То есть нападения на русские военизированные формирования участились?

– Пожалуй, что да, их стало больше. Они уже не чувствуют себя столь свободно, как раньше.

Гость усмехнулся.

– Ну, учитывая, что только за последние два месяца в город и его окрестности переброшено более трехсот человек... С оружием и снаряжением! И у большинства из них нет поводов целоваться с русскими.

Шаабе наклонил голову.

– И что же это за народ такой? Где вы их раскопали?

– В Европе – где ж ещё? Всяческие националисты, в своё время получившие основательный пинок под зад от российской армии... просто бандиты... Словом – всевозможное отребье, которое никому не нужно у нас – но может быть полезным в здешних условиях...

– И как это вы их уговорили? – ухмыльнулся Меер. – На мой взгляд, лучше уж двадцать лет отсидеть в тюрьме!

– Ну, как вы понимаете, пространных лекций им никто не читал... да, тут опасно – но вам сделают соответствующие

прививки! И ещё что-то в этом роде... Главное – перетащить их через границу!

Безопасник выразил вежливое сомнение – систему-то охраны русской границы он знал! Однако, как вскоре выяснилось, его знания сильно устарели...

Со стороны Запада в настоящий момент не имелось существенных препятствий для перехода границы. В русскую сторону, разумеется... Во многих местах пограничную службу заменили, так сказать, «воинские части»... Ну, в том смысле, конечно, что бойцы и командиры этих частей тоже носили военную форму. Хотя де-факто на воинской службе не числились. Впрочем, на эту тему никто особенно не распространялся. А всяческих чрезмерно любопытных проныр не подпускали и на пушечный выстрел. Карантин у нас, господа! Вечный...

Отдельные, кое-где ещё сохранившиеся пограничные посты прибалтийских стран особо никому не мешали – их научились обходить. Тем более что все графики их патрулирования и алгоритм работы систем охраны и сигнализации были достаточно хорошо известны.

Препятствием пока оставались русские пограничники – этих уговорить или убедить не удалось.

– И надо сказать, господа, что дело своё они знают неплохо! Из пяти человек, которых мы отправляем на прорыв, проходит один! В лучшем случае – двое. Потери очень велики! Русские не церемонятся с такими группами – сразу от-

крывают огонь на поражение. И даже в плен никого стараются не брать.

Разумеется, никто не собирался мириться с таким положением дел. Помимо работы дипломатов, которые уже несколько раз выносили на обсуждение в ООН вопрос об объединении двух зон в одну – под международным контролем, работали и другие люди...

Полным ходом шла подготовка к массированному прорыву «Бродяг» на российскую территорию. И таким образом правительство России было бы поставлено перед фактом – объединение двух зон произошло! Хотите вы этого или нет – а вопрос о международном контроле встаёт во весь рост...

Меер хмыкнул.

– И где же вы нашли такое количество заражённых профессиональных солдат? Да и как вам удалось их убедить?

Теперь усмехнулся уже гость.

Как стало ясно из его слов, по «странному» совпадению под удар попали два лагеря с беженцами. Из Косово и откуда-то с восточных краёв. Располагались они в данной местности давно, и их обитатели вполне были довольны условиями проживания. Работать их никто не заставлял – это нетолерантно, люди и так уже настрадались! А ежемесячные выплаты на каждого являлись вполне достаточными для существования. И более того – позволяли им заниматься традиционными промыслами...

Шаабе поморщился. Уж кто-кто, а он хорошо себе пред-

ставлял, какие именно «традиционные промыслы» этих, с позволения сказать, «беженцев» побудили их в своё время покинуть родные страны...

— Ну да, — заметив его жест, согласился посланец. — Мы вошли в контакт с международной наркомафией. А где прикажете брать людей для такой миссии? И сколько придётся им заплатить, чтобы они пошли на верную смерть?

Действительно, наркобаронам предложили организовать производство на некоторых предприятиях концерна, которые, по странному совпадению, находились в городе и его окрестностях. Понятное дело — подконтрольное. Развязывать им руки тоже никто не собирался. А для совсем уж непонятливых серьёзным доводом стали внезапные налёты сил правопорядка на подпольные лаборатории.

Иными словами, хочешь продолжать свой бизнес — тогда не выпендривайся и делай, что сказано!

А уж найти несколько тысяч на всё готовых головорезов... для наркомафии — вообще пустяк! И к тому же — их вакцинировали! Понятное дело, что далеко не от всего...

Но, положив руку на сердце, никто на самом деле не знал, как сильно мутировала эта гадость. Понятное дело, что как-то она видоизменилась — но как? Препараты даже клинических и лабораторных испытаний до конца не прошли! И всё их производство (во всяком случае — большая его часть) здесь, в городе. И лаборатории — тоже почти все тут. Так что эффективность вакцины была достоверно никому не извест-

на и ничем не подтверждена. Но никто этого наркодельцам не объяснял. И в будущем – тоже не собирался этого делать. Вы только организуйте нам прорыв границы – а уж потом... Потом, после того, как умные дипломаты в ООН разведут руками, признавая невозможность одной страны победить отраву вместе с наркомафией, можно будет несколько подкорректировать условия договора...

– И тогда, после объединения зон, вас сменят. Пройдёте курс вакцинации, если нужно – и лечения. Вернётесь домой... ведь русские пограничники не встанут на вашем пути.

С точки зрения посланца, данные предложения были более чем соблазнительными, но... он не провёл столько времени в отрезанном от мира городе. И странная реакция обоих офицеров его несколько озадачивала.

– У вас есть ко мне вопросы, господа?

– Вы тут расписали нам радужные перспективы... Это, разумеется, неплохо. Но... – Меер усмехнулся. – Я, сидя тут, могу вам пообещать даже папскую тиару – ровно с таким же успехом!

– Иными словами – вы мне не верите?

– Ни вам, ни тем, кто вас послал. Вы не имеете никакой возможности реализовать свои обещания здесь. И правоту ваших слов мы тоже никак не можем проверить. Кто даст гарантию, что наши счета не опустошены? Связи никакой нет, интернет не работает. Да никто и не поверит в красивую картинку на мониторе.

– Вы отказываетесь от сотрудничества?! – изумился гость.

– Вот что... – старший офицер приподнялся и угрожающе навис над собеседником. – А то, что мы здесь уже сделали и продолжаем делать, – это не показатель нашей лояльности корпорации? То, что мы с вами разговариваем в неразграбленном и не опустошённом мародерами здании, – это ничего не значит?! Повторяю – никаким словам, даже самым красивым, тут никто не поверит. Независимо от того, какие полномочия предъявит тот, кто их произнесёт!

Посланец задумчиво потёр подбородок.

– Но... что же я должен сделать, чтобы вы прислушались к тому, что вам предложено?

– Для начала – нам нужно продовольствие и боеприпасы. Наши запасы крайне скудны. Где и как вы всё это достанете – мне всё равно. Но всё указанное нужно мне не позднее, чем через неделю. И тогда я готов вернуться к этому разговору.

– Однако! – приподнял бровь гость. – Ну, разумеется, некоторое количество продовольствия я готов вам передать прямо сейчас, но у моей группы его не так уж много.

– Немного – меня никак не устраивает! – отрезал Мер. – И, кстати... дабы не возникало потом никаких вопросов... Все производственные помещения, аппаратура и склады готовой продукции – заминированы. И взлетят на воздух при попытке обезвредить заряды. Вам понятно?

– Но вы не можете так поступать с собственностью корпорации!

– Почему? Увидеть в этом здании русских предпочтительнее? Только угроза уничтожения всего останавливала их до сих пор!

Посланец озадаченно замолчал.

– Гюнтер, друг мой, проводите нашего гостя... – отвернулся в сторону старший офицер.

Глава 6

Обосновавшись на старом месте, Пётр времени не терял. Закончив укрепление базы, он в сопровождении пулемётчика и сапёра нанёс визиты вежливости всем известным ему торгашам. Не с пустыми руками, разумеется... было у него кой-чего на обмен – заначки все уцелели.

Неожиданно возросшая цена на продовольствие его приятно удивила – никто из купцов и не думал крутить хвостом – брали всё подряд! Даже прижимистый Кабан расщедрился.

В принципе это было понятно – садов-огородов здесь никто не возделывал, а жрать хотелось всем. Магазины же и склады, надо думать, вывернули наизнанку уже по третьему разу.

Но вот просьба торговца несколько удивила Петра.

– Значит, так... – пробасил купец, оглядывая товар – ящик энергетиков, ящик с бутылками подсолнечного масла и два ящика рыбных консервов, – принесёшь втрое против этого – повышу номер на полсотни разом! И цена, соответственно, другой станет. Но надо быстро!

– Как быстро?

– Желательно – так вообще вчера!

«Беглец» присвистнул.

– Я ж не сайгак какой – так по городу бегать!

– А ты напрягись...

И флегматичный Никита, обычно торговавший оружием и снарягой, озадачил гостя аналогичной просьбой.

– В первую голову – тащи жратву! Всю, какую найдёшь!

Вот с этим торгашом как раз имело смысл поговорить – это не вечно подозрительный Кабан.

– Эк тут у вас... что-то сильно жратва скаканула-то!

– А ты, друг ситный, где всё это время шастал-то, что этого не знаешь?

– Выход искал...

Вспыхнувший было огонёк интереса в глазах торговца тотчас же притух, стоило Петру выговорить последнее слово.

– Э-э-э... – махнул рукой купец. – Сколько уже было таких искателей... далеко хоть зашёл-то?

– За первое кольцо заходил. А дальше... – «Беглец» безнадёжно махнул рукой. – Мины там, беспилотники... словом, хреново! Ребят там вот подобрал. Их-то раньше больше было... тоже выход искали.

– Да, кто его только не искал, – вздохнул Никита. – А хавали-то что?

«Опять он за жратву интересуется! – мелькнула в голове мысль. – Неспроста всё это, ох, неспроста!»

– Ну, ты же знаешь – я искать умею...

А вот призадуматься обоих торговцев Пётр заставил! Теми товарами, что на обмен потребовал. Оружие и техника его интересовали мало, медикаментов он традиционно не спрашивал. А всё больше различные мелочи, которые требуются

в нормальном хозяйстве. В тех случаях, когда человек своё жилище обустроивает. И не только жилище...

Значит, говоришь, – переспросил «Чечен» своего помощника, – еды этот ухарь не спрашивал?

– Более того, ещё и на обмен принёс! Тут все землю от усердия роют – в магазинах даже полы вскрыли, а он откуда-то ящиками таскает!

– Скользкий тип... – покачал головою бандитский атаман. – И не один приходил?

– С сопровождением. Парни вооружены неплохо, да и он сам стволы хорошие при себе таскает. Да и не похоже, чтобы он последнее отдавал – морды у этих типов далеко не монашеские.

– Чьи парни-то?

– А бес их поймёт! Не вояки, но снаряга добротная. Близко не подходили, прикрывали его с улицы. Там один из чушковых рядом тёрся – разглядел их неплохо. Вылезать сам поопасался, уж больно там хари неприветливые, но что смог – рассмотрел. Следом идти не рискнул...

Зато встреча со старым другом прошла совсем в другом ключе. Поколдовав пару дней у аппаратуры, связист настроился на частоту отряда, и Пётр вызвал Озерова прямо по его рации. Тот, малость опешив от такой неожиданности, назвал место. Прибыв туда, «Беглец» сразу же попал в крепкие объятия.

– Ну, блин, ты и выдал! Уходить же собирался!

– Я и ушёл.

– Да ну... брешешь! – омоновец даже не сразу нашёлся, что ответить.

– Нет, Витя... только нас там совсем не ждут, понимаешь ли... Жену вот оставил, ребенок скоро родиться должен. А сам... – Пётр невесело усмехнулся, – сам, как видишь, опять тут.

Не сильно вдаваясь в подробности, он рассказал старому другу о своих приключениях. Но, против ожидания, тот нимало не удивился.

– Чтоб ты знал, на нас тут тоже вышли. И очень даже возможно, те же самые люди, какие с тобой беседовали. Не скажу, чтобы встреча была дружеской и проходила в приятной обстановке...

– Да уж, могу себе представить!

– То, что нам всем выход на Большую землю заказан, – это мы и сами поняли. Не вчера... А вот то, что нас не бросили тут нафиг, не скрою, это немного душу согрело. Хотя, как ты видишь, не сильно-то обрадовало.

– Догадываюсь... – «Беглец» взъерошил волосы пятернёй. – Помогли хоть чем-нибудь?

– Здесь ничего не скажу – не поскупились! Снаряги подбросили, жратвы... да и связь кое-какую наладили. Ты, как я понимаю, тоже не просто так вернулся. Правильно?

Словом, разговор вышел не столь сложным, как предполагалось вначале. И надо сказать, что с сердца у Петра рух-

нул немаленький такой камешек. Ибо врать в глаза Витьке не хотелось очень! Свой же мужик! Слава Богу, что не потребовалось. Естественно, всё, что Пётр сообщил старому товарищу, осталось тайной для всех прочих.

А вот на бывший банкирский объект группу «Беглеца» допустили на следующий день.

Память не подвела, проникнуть в замаскированный контрольный центр удалось без особого труда. Но поковырявшись с настройками, Мальцев только головою покачал.

– Тут не так-то всё просто! Есть где-то резервный сервак! Сейчас система работает в замкнутом режиме – данные никуда не уходят, записываются в память. Причём – не здесь, тут только передающий центр. А хранение информации где-то совсем в другом месте... И никаких вариантов подключения к тому серваку я пока не отыскал. Но вот если рискнуть – и включить передачу... тогда жопа!

Словом, как стало понятно из его пространных объяснений, создатели системы мониторинга и передачи информации были парнями небесталанными. Любая попытка вторжения в неё приводила к немедленному разрушению хитро настроенных связей, и вся эта механика превращалась в бесполезное нагромождение печатных плат и прочего электронного мусора. Фактически отсюда можно было только включить или выключить передачу информации. И всё... Причём, при попытке чисто физически отрезать к чертям передающий кабель, система вырубалась – сразу и навсегда. Как-

то тут так всё было настроено...

Включить же передачу – означало дать авторам всего этого кошмара столь необходимые для них данные.

Пётр матерно помянул покойного банкира – ну, каков гусь-то оказался, а?! Поделился, мать его за ногу, «ценными» сведениями... И какова им теперь цена?

– Не мой это уровень, старшой... – покачал головой связист. – Здесь кто-то головастый нужен. Или, на крайняк, кто-то из авторов всего этого безобразия. Допускаю даже, что банкиру твоему только тумблер «включить-выключить передачу» в руки дали, истинного положения вещей он и сам мог не знать. Вот и возомнил себя самым крутым парнем на деревне...

– И что теперь делать со всем этим бараклом?

– Пылинки сдувать. Пока не отыщем способ всю эту хитрую защиту обойти.

И снова – встреча с торгашами. Обстановка складывалась достаточно интересная, и не использовать такой шанс было бы непростительной глупостью.

Выслушав собеседника, Никита некоторое время задумчиво молчал, вертя в пальцах зажигалку. Потом аккуратно поставил её на стол и поднял голову на собеседника.

– Ты хотя бы в принципе представляешь, чего именно хочешь? Нет, не спорю, ты удачливый деляга. Выжил, не скопытился в первое время. Жирком оброс, народец кое-какой к себе подтащил... Ну, и организовал бы банду, как все нор-

мальные люди! Места в городе пока хватает, войн за территорию ещё не затевал никто...

– Не моё это.

– А торговля – твоё? Или думаешь, тут всё так шёлково да гладенько? Магазин поднять – это не банду сколотить! Я давно уже понял, что никаких магазинов и ларьков ты не обносил. Не иначе склад какой-то нарыл, так ведь?

– Да хоть бы и так. И что?

– Склад – даже самый здоровенный, когда-то ведь и опустеет... И что дальше? – прищурился торгаш.

– Ну, тогда и поглядим...

Купец вздохнул. И кратко пояснил.

Чтобы стать торгашом, склада и вооружённой охраны было недостаточно. Сложившаяся задолго до трагических событий система чёрного рынка уже тогда была достаточно продуманной. Да, не торговали в таком количестве оружием, но вот с наркотой и прочим всё было нормально. Граница рядом, надо же понимать... тут издревле народ контрабандой промышлял. Потребители и раньше имелись, а уж с расцветом новой экономической зоны резкое увеличение численности обеспеченного класса, спрос вырос прямо-таки лавинообразно. Что повлекло за собою соответствующий рост чёрного рынка. Тут можно было купить всё. Девочку, мальчика, порцию экзотической дури или шикарный автомобиль с «чистыми» документами – только плати!

Взяли в долю власти – и понеслось. При участии чинов-

ников договорились и с правоохранителями.

И когда жажнуло, соответствующий народ недолго волосы на голове рвал. Плохо, конечно, что уйти отсюда не получается, но жить как-то нужно ведь. И есть, знаете ли, разница – как жить. Одно дело – в банде. И совсем другое – среди «Бродяг». И уж совсем-совсем иной расклад выходил у работников чёрного рынка. Есть-пить – у них было. Чем пострелять – тоже имелось. Да, никому больше не нужны шикарные тачки, резко упал спрос на наркоту – зато выросло в цене оружие и снаряжение. А главное – есть конкретные, хорошо укрепленные точки. Имеются и запасы, которые лежат неведомо где – в никому не известных тайниках.

– А про связь чего не вспомнил? – ехидно ухмыльнулся «Беглец».

– И тебе про то говорить не советую! – отпарировал Никита. – Дольше проживёшь... И вообще – чего тебе не хватает-то? Ладно – надыбал ты кой-чего, сохранил. Дальше что? Купцом тебе не стать – ты чужой. Не наш! Не из системы, короче говоря. Ну, откроешь ты точку, пару-тройку дней там проторгуешь. Рассказать, что дальше тебя ждёт?

– Да уж, сделай милость!

– Так прилетит тебе граната из РПГ – и хорош! Или из «Шмеля» по дому засадят – тоже, между прочим, вариант не лучший. И кончился купец новоявленный... Или того хуже – клиентов твоих вдруг обижать на обратном пути станут. Тебе это надо – такую славу заиметь?

– И что ты мне посоветуешь?

– Симпатичен ты мне, потому как живуч и удачлив. Могу предложить статус постоянного поставщика – для «Бродяг», да и не только для них, это предел. Выше уже не прыгнешь, извини...

– И что это мне даёт?

Купец засмеялся. Вытащил откуда-то бутылку коньяка и две рюмки. Плеснул немного.

– Что даёт? А что требует – тебе уже неинтересно?

– Всё интересно, – Пётр чокнулся с собеседником и разом опрокинул рюмку.

Статус постоянного поставщика имел плюсы. Но хватало, как оказалось, и минусов. И ещё неизвестно – чего было больше.

Во-первых, раз и навсегда (во всяком случае, надолго) фиксировалась обязанность поставлять к указанному сроку определённый товар. В заранее оговоренном количестве. И никаких форс-мажоров, хоть костями ляг – но притащи! Поставщик жёстко привязывался к конкретному купцу и перебежать к соседу уже не мог. Да и покупать что-либо он мог только у своего торговца – там он проходил по одной из наивысших категорий. А вот соседний торгаш никаких скидок не предоставлял больше.

Правда, закупленный у «своего» купца товар можно было перепродавать всем желающим, но никакие персональные номера в этом случае не действовали, все скидки постав-

щик предоставлял (или не предоставлял) уже на свой страх и риск. Соответственно и все разборки с потенциальными покупателями ложились на его плечи – никакой помощи купец не предоставлял.

– А я-то всё думал – кто же ведёт дела с самыми отбросами? Есть тут такие среди «Бродяг»... Да и промеж бандюков хватает конченных отморозков, – хмыкнул Пётр, излагая содержимое разговора с торгашом товарищам. – Понятное дело, таких деятелей к торгашу и на порог не пустят... А барыш и тут может быть! И весьма основательный.

Да, купец в данном случае ничем не рисковал. Постоянный источник пополнения своего склада – да ещё и гарантированный сбыт некоторой части товаров. И никаких контактов со всякими сомнительными (и бог весть какой гадостью отравленными) личностями.

Глава 7

Пограничный переход «Горелое»

Телефон тихо тренькнул, но и этого слабого звука вполне хватило, чтобы начальник заставы открыл глаза.

Показалось?

Нет, телефон тренькнул ещё раз.

– Слушаю...

– Господин майор, сработала сигнализация!

– На границе?

– Нет, господин майор, участки В-6, В-7, Д-2.

«С тыла идут... – мелькнула в голове мысль. – Вдоль дороги и по тропе от озера».

– Характеристики сигнала?

– Множественные цели, «wolken speed» по шкале.

«Скорость пешехода, – автоматически расшифровал слова дежурного майор. – Вот оно – то, о чём предупреждал русский капитан!»

– Маарти, – стиснув в кулаке телефонную трубку, произнёс начальник заставы, – поднять весь личный состав по боевой тревоге! Свет не зажигать, звонков не давать! Угроза нападения на заставу, вариант два! Вскрыть оружейный склад, выдать на руки всё полагающееся в таком случае оружие. Максимальный боекомплект, всё, что смогут унести. Занять

посты, согласно указанному варианту! Дежурному по департаменту сообщили?

– Нет связи, господин майор! – волнение начальника передалось и дежурному. Слышно было в трубку, как затопали где-то там ботинки – кто-то побежал исполнять приказ начальника.

– Не удивлён, – сухо произнёс Кляйве. – Унтер-офицера Оласа – ко мне! Срочно!

Когда медведеподобный унтер взбежал на второй этаж, майор, последнее время ночевавший в своём кабинете, уже застёгивал пуговицы на куртке.

– Ильвес, – кивнул начальник в угол. – Возьмёшь вот эти гранатомёты...

Вытащенные из шкафа, на полу лежали три одноразовых гранатомёта американского производства.

– Выдвигаешься в точку «Дора». Замаскироваться и слушать! И смотреть... Во все глаза!

– Так точно, господин майор!

– По получении моего сигнала – открываешь огонь... ну, ты всё и так знаешь...

– Прошу прощения, господин майор, а если сигнала не последует?

Кляйве положил руку ему на плечо.

– Ну... я ведь не зря сказал тебе смотреть и слушать. Ты и сам уже не мальчик и всё поймёшь...

Зуммер сигнализации отключили, и теперь только мига-

ние светодиодов свидетельствовало о том, что всё новые и новые люди проходят мимо охранных датчиков. Радиообмена в эфире никакого не наблюдалось, молчали и радиостанции пограничников.

Но работали полевые телефоны – линии связи заранее были проложены ко всем постам.

– Определяю примерную численность неизвестных порядка двухсот человек, – доложил дежурный. – Продолжают подходить!

И вскоре из предрассветной мглы медленно, как на проявлявшемся фотоотпечатке, показались первые силуэты.

– Капрал! – повернулся в сторону начальник заставы. – Ракету!

Хлопок – и в воздухе вспыхнул яркий белый огонь!

– Стоять! – загремел усиленный мегафоном голос. – Запретная зона! При нарушении периметра имеем право открыть огонь!

Впрочем, последнее предупреждение было сделано чисто для проформы – яркий свет выхватил из темноты молчаливые шеренги вооружённых людей. И их было куда больше, чем всех пограничников, вместе взятых. Понятно было и без слов, что эти ночные гости уж точно не на воскресный пикник собрались... для этого ручные пулемёты и гранатомёты не требуются.

Вместо ответа со стороны нападавших треснул нестройный залп – и посыпались стекла в опустевшей будке часового.

го.

«Вот и всё... – как-то буднично подумал начальник заставы. – Вот и кончилась нормальная жизнь... да и вообще любая кончилась... двести человек нападающих против тридцати пограничников, да ещё неведомо сколько этих типов прошло мимо датчиков незамеченными...»

– Огонь! – сжав в руке манипулятор радиостанции, приказал он.

А вот ответные выстрелы пограничников были куда как более точными – первые шеренги наступающих легли, как подкошенные. Уходя от выстрелов, неизвестные метнулись с дороги в стороны – и под их ногами встали дымные, подсвеченные снизу, кусты разрывов. Не зря втайне от посторонних наблюдателей, маскируясь темнотой, работал унтер-офицер со своими помощниками. «Сюрпризы» Оласа сработали должным образом, внеся разлад и неразбериху в ряды противника. Ну, и изрядно проредили их ряды.

Эхом отозвался пулемёт с левого фланга – с той стороны тоже появились неизвестные. И у них из-под ног выметнулись разрывы – унтер-офицер постарался и там.

Ну, а справа к зданиям заставы вплотную подступал крутой откос. По нему и днём-то залезть – проблема нешуточная. Что же до ночного подъёма, так майор с интересом поглядел бы на эти попытки. Впрочем, и там находилось трое пограничников с ручным пулемётом – на всякий случай...

На некоторое время нападающие замешкались, что всели-

ло в сердце майора слабую надежду на благополучный исход. Но замелькали тусклые вспышки где-то в отдалении – и на здания заставы обрушились мины. Вспыхнул гараж, осветив мятущимся на ветру пламенем соседние строения. Случайная мина рванула и на подоконнике дежурного – сразу замолчали все телефоны. Были потери и среди других обороняющихся – на миномётный обстрел никто не рассчитывал.

– Отступать к складу и казарме! – отдал приказ Кляйве.

Да, у этих строений имелись толстые стены и бетонные перекрытия – наследие давно ушедшего СССР. Крепко тогда обустраивались воинские городки... И мины лёгких миномётов атакующих не могли нанести домам серьёзных повреждений.

Снова замелькали тусклые вспышки – новая порция мин легла уже точнее. Надо полагать, у нападающих имелись приборы ночного видения и грамотные корректировщики. Нехарактерное, однако, снаряжение для бродячих банд...

Потеряв по пути отхода двоих, пограничники оттянулись к указанным точкам. Сунувшиеся вслед за ними неизвестные были отброшены пулемётным огнём в упор – пулемётчики успели отойти первыми и уже закрепились на новых позициях.

Снова завывли в воздухе мины – но ожидаемого эффекта не произошло. Толстые стены и крепкие перекрытия надёжно защитили отступивших. Да, несколько человек получили ранения, но в целом потери оказались существенно меньше

ВОЗМОЖНЫХ.

– Атака с правого фланга! – прорезался в динамике радиостанции истошный выкрик.

«Как?! – мелькнула в голове у майора мысль. – Каким образом, там же крутой склон?»

– Держать оборону! – отдал он приказ.

Быстрый взгляд по сторонам...

– Лейтенант! Вы и три человека – на правый фланг! Займите первый этаж!

Первые же очереди в упор сбросили поднявшихся по откосу нападавших. Уцелевшие залегли и открыли ответный огонь, стремясь подавить пулемёт. Не самое удачное решение – выбежавший на крышу защитник бросил несколько гранат, резко снизив количество стрелков. Укрыться на голом склоне было негде...

Правда, ответными выстрелами он был убит, но своё дело сделал – огонь со стороны атакующих ослаб и уже не представлял особой опасности.

Однако командиры нападавших тоже были не совсем уж круглыми дураками – миномёты развернулись уже в эту сторону. Да, часть мин прошла мимо цели и некоторые из них упали прямо на склон, изрядно проредив стрелков. Но главного достичь всё же удалось – современное, не обладающее солидным запасом прочности, строение не выдержало обстрела и начало разрушаться.

Замолк разбитый пулемёт, и только автоматические вин-

товки пограничников ещё отвечали из развалин. Но их становилось всё меньше. Не слишком исправило положение дел прибытие помощи – четырёх человек хватило лишь на то, чтобы продержаться ещё несколько минут.

Оборона правого фланга была прорвана, и нападающие устремились внутрь заставы.

Майор сразу же понял – бой почти проигран. В его распоряжении осталось около пятнадцати человек, причём часть из них была ранена и уже не способна была оказать активного сопротивления. Они контролировали лишь два строя и небольшой участок земли перед ними. Разрозненные наряды, находившиеся на линии границы, никакой помощи заставе оказать не могли. Десять-пятнадцать минут – и всё...

Скрипнув зубами, он вытащил из сумки ракетницу и три ракеты.

Хлопок – и в воздухе повис красный шарик.

Хлопок – зелёный.

Третий выстрел – и на фоне равнодушных звёзд расцвёл ещё один красный цветок.

Увидев обусловленный сигнал, унтер-офицер сплюнул на песок и выругался. Впрочем, он и раньше не испытывал никаких иллюзий – продержаться ещё сколько-нибудь застава не имела возможности. Все её оборонительные позиции были развёрнуты в сторону русских – и так было много лет. Оттуда должна была прийти угроза, оттуда!

А все те оборонительные точки, которые отбиваются сей-

час, – это импровизация чистой воды. Не одобренная руководством самодеятельность! Ничего этого не должно было быть вообще! Никто не мог напасть с тыла! Мы цивилизованная европейская страна – у нас такое невозможно! Да и сам приказ о минировании подступов к заставе – это абсолютно противозаконное деяние. Если в этом бою каким-то чудом удастся уцелеть майору – они сядут на скамью подсудимых вместе. Дабы было неповадно всем прочим...

Впрочем...

Бросив взгляд на заставу, Олас с сомнением покачал головой. Нет, скамья подсудимых – это радужные мечтания, не имеющие ничего общего с реальностью... Подняв с земли гранатомёт, он привёл его в боевое положение и прицелился.

На русской стороне всё было тихо, не светился ни один огонёк, не наблюдалось никаких передвижений, и складывалось впечатление, что там всё внезапно вымерло.

Но унтер-офицер знал – это не так. Там уже давно все подняты по тревоге, заняли позиции и готовы к открытию огня. Всё, что их пока останавливает, – это отсутствие приказа руководства. Их руководства.

И пока на русскую заставу не будет совершено явное и открытое нападение, они будут ждать.

Что ж, парни, вам недолго осталось бездействовать...

Первая же граната, пролетев низко над землей, ударила в стену русского КПП.

Выдержка из рапорта командира заставы

...В результате обстрела реактивными гранатами и стрелковым оружием с сопредельной стороны были частично разрушены некоторые строения погранперехода и ранено двое военнослужащих из числа пограничного наряда и один человек из состава приданных сил. Тем самым на погранзаставу было совершено открытое нападение.

Руководствуясь ранее полученными указаниями, для отражения нападения на заставу мною была отдана команда на открытие ответного огня из стрелкового оружия.

После чего по истечении двенадцати минут на заставу была осуществлена атака в пешем порядке. Огневое нападение было продолжено и усилилось. Атакующие приблизительно численностью около ста-ста пятидесяти человек при поддержке миномётов и ружейно-пулемётного огня броском пересекли нейтральную полосу и вторглись на российскую территорию.

В этот момент был открыт артиллерийско-миномётный огонь силами поддержки, что сразу же изменило характер боя. Потеряв только убитыми не менее тридцати человек (их тела остались лежать на нашей территории), нападавшие спешно отошли назад.

До настоящего времени не могу наладить связь с подразделением департамента пограничной охраны сопредельно-

го государства. Строения заставы на сопредельной стороне частично разрушены, горят, и на вызовы по радиосвязи никто не отвечает. На нашу территорию перешли двое членов пограничного наряда, пояснившие, что их застава и наряды на линии государственной границы подверглись внезапному нападению неустановленных лиц.

Начальник погранзаставы

Капитан Смирнов О.Н.

Капитан ошибался, когда писал о том, что на той стороне никого не осталось.

«Спешно» прибывший отряд поддержки (из числа военнослужащих НАТО) обнаружил на заставе семерых выживших. И абсолютно целого (хотя и серьёзно контуженного) начальника – майора Хенрика Кляйве.

И надо же такому случиться – прибывшие вместе с отрядом журналисты натолкнулись именно на него! Естественное желание журналиста – знать всё! И во исполнение одного пишуще-снимающая братия атаковала еле живого майора. А тот им такого наговорил...

Когда наверху схватились за голову, делать что-либо было уже поздно – интервью со словоохотливым майором кто только не перепечатал... И видеоролики с его участием успело просмотреть приличное количество зрителей.

А в нескольких километрах от границы так и остались стоять в лесу грузовики с продовольствием. Для них пути на восток были перекрыты...

Вследствие произошедших событий на неопределённый срок был отложен вопрос об отводе пограничных подразделений в глубь страны. Если бы застава майора Кляйве героически погибла под натиском банд «Бродяг»... И если бы они (усиленные неизвестными «доброжелателями») прорвались после этого на русскую территорию... то тогда были бы возможны разные повороты сюжета.

Но этого не произошло.

Русская застава не только выстояла, но и нанесла неприемлемый урон нападавшим. А учитывая тот неприятный факт, что на российской территории остались (и были идентифицированы) несколько тел из числа сотрудников ЧВК, которая формально занималась охраной порядка в приграничной зоне сопредельного государства...

Словом, скандал вышел ещё тот!

Российская же сторона, напрочь проигнорировав все «разумные» доводы, заявила, что с сегодняшнего дня не считает себя связанной какими-либо писаными и неписаными правилами по отношению к нарушителям госграницы.

На патетическое восклицание известного журналиста: «Неужели вы попросту будете убивать невинных людей?! Вся их вина в том, что они пали жертвой техногенной катастрофы?!» – последовал жёсткий ответ. Прищулив глаз,

представитель пограничных войск поинтересовался – какая-то техногенная катастрофа вложила в руки «пострадавших» изрядное количество современного вооружения? Журналист в своей привычной манере тотчас же постарался увести разговор в сторону – мол, так уж вышло, что они разграбили оружейные склады...

Генерал Лапин, не изменившись в лице, задал новый вопрос – следует ли понимать слова журналиста так, что сопредельная сторона заранее разместила в приграничных районах склады с оружием, боеприпасами и военным снаряжением? Для какой цели? И куда при этом смотрели всевозможные «международные» организации? Правительство той страны не раз декларировало подготовку к будущей партизанской войне со своим восточным соседом. Значит ли это, что от слов там перешли к делу? В подобном случае, подчеркнул генерал, правительство России сделает свои выводы из произошедшего...

Журналист стушевался и тихо опустил на место.

Завершая пресс-конференцию, Лапин ещё раз подтвердил – ни один человек с оружием в руках, независимо от его ведомственной принадлежности и состояния здоровья, российскую границу живым не пересечёт!

– Если где-то нейтральную полосу перейдёт – так в том месте и ляжет! – сухо завершил речь представитель пограничных войск.

А звезда «светила международной журналистики» после

такого непростительного промаха как-то внезапно померкла... да и вообще скоро исчезла с небосклона. Думать надо прежде, чем говорить! Это, если кто ещё не просек, ко всем относится...

Глава 8

«Восходящий» – «Ворону»

Решить ваши проблемы с продовольствием не представляется возможным. Обходитесь своими силами.

«Ворон» – «Восходящему»

Настоящая проблема не может быть решена без связи с представителями чёрного рынка. Ввиду невозможности использования денежных средств, а также, учитывая их отсутствие, прошу разрешения на бартерный товарообмен.

«Восходящий» – «Ворону»

У вас есть уверенность в том, что указанные люди никак не связаны с официальными властями?

«Ворон» – «Восходящему»

Это совершенно самостоятельные структуры. Прослеживается их связь с русской мафией.

«Восходящий» – «Ворону»

Санкционирую бартер. В разумных пределах, разумеется. Вы можете передать им часть медпрепаратов. Категорически запрещается передача технологий и аппаратуры.

Да, связи с внешним миром у города по-прежнему не имелось. В смысле – современной, скоростной и надёжной. И тем не менее, данный обмен сообщениями все же имел место. Как? А Бог весть...

С утра неожиданно проглянуло солнце. И засыпанные

всяческим мусором улицы несколько преобразились – кое-где заиграли блики от различных стекляшек, и запылённая зелень стала выглядеть не столь уж затрапезно. Так что даже тривиальное выдвижение на точку торговли произошло не так уж буднично.

Точка – это было личное изобретение Петра. Ничего подобного ранее торгаши не практиковали. Тут не имелось никаких серьёзных фортификационных сооружений, шлюзовых дверей и прочего. Стол перед окном в стене, из которого выглядывал дежурный торговец, пара лавок для ожидающих – и всё. Товар по мере надобности притаскивали из гаражей. И даже оружия сдавать никто не требовал – хоть сорокапятку за собою на верёвочке тащи. Не существовало никаких ограничений на численность продавцов/покупателей – приходи хоть ротой, если, конечно, она как-то сможет залезть в относительно небольшое помещение. И никто на входе никого не шмонал – охранники вообще не показывались.

Лояльность контингента гарантировали три мины «МОН-50», совершенно открыто висевшие на стенах. При взгляде на них становилось ясно – живым из этой комнаты никто не уйдёт. Если, не дай Бог, конечно, дрогнет рука торговца на кнопке...

Да и вся местность вокруг была заминирована в несколько слоёв – не подойти.

Ясное дело, недоверчивый народ попробовал все эти фокусы на зубок.

Останки этих лопухов никто демонстративно не убирал, хотя и запашок от них был соответствующий, да... Благо хоть не прямо у стены подорвались, терпеть было можно.

Строение это было оборудовано около приснопамятных гаражей. Они с того ещё времени стояли особняком – мины Пётр тогда снимать не стал, не до того было, торопился. А вот соответствующие таблички имелись в должном количестве. Впрочем, как выяснилось, местный народ ко всему прочему, похоже, ещё и читать разучился – три мины сработали. Или некоторые там настолько европеизировались, что русские буквы понимать перестали? Следы подмели вездесущие собачки, но не все... кое-что осталось и до нынешних времён. И послужило достаточно веским аргументом в пользу серьёзности обитателей гаражей.

Находились, разумеется, умники, желавшие проследить тот путь, которым туда-сюда ходят зловредные торгаши. Такие деятели занимали загодя пост где-то в развалинах, стараясь разглядеть в предрассветных сумерках приближающихся людей.

На здоровье! Никто им не мешал. Самые любопытные наблюдатели могли разглядеть неторопливо шествующих от гаражей к торговой точке людей – и это был максимум того, что удалось увидеть хоть кому-нибудь.

А в том, что человеческий организм может мутировать настолько, что глаза смогут видеть сквозь несколько метров земли и бетона, «Беглец» обоснованно сомневался. Ибо вхо-

дили и выходили в помещения гаражного кооператива под землёй. По старым тоннелям ГО, карту которых группе вручили ещё на большой земле. Пробрить короткий переход в канализационные каналы – дело не шибко долгое. А при наличии достаточного количества взрывчатки – ещё и не слишком трудное. Ну, чего-чего – а подобного добра теперь было в избытке...

Начало торговли обозначалось поднятием флага на одном из гаражей. И в это же время дистанционно отключались мины на обвехованной тропке – добро пожаловать!

По первости случались, разумеется, некоторые накладки. Типа перестрелки в очереди или грабежей удачливых продавцов. С перестрелками очередников разобрались просто – на фасаде дома появились ещё две «монки». А на стене поспартански коротко и доходчиво написали: «Тут не любят шума!»

При необходимости недоразумение улаживалось нажатием кнопки.

Одной.

Вторую мину подрывать не пришлось – до народа дошло как-то очень быстро... до тех, кто это зрелище наблюдал издали. Сами драчуны впечатлениями не поделились. Попросту не смогли...

Ну, а грабежи уходящих-приходящих... правило «пятидесяти метров» никто не отменял!

А персонажи попадались... разные. Обыкновенные «Бро-

дыги», стремящиеся удачно толкнуть свои находки, какие-то мутные типы, откровенно высматривающие слабое место у нового торгаша, или вовсе отмороженные на всю башку бандюки.

Именно к таким отморозкам относилась давно знакомая банда Гришки-радиста. Они появились на точке одними из первых и сразу же повели себя по-хамски. Ввалившись в торговую комнату, они, нимало не стесняясь, выпроводили оттуда пинком какого-то «Бродягу», и один из них сунул свою морду в окошко.

– Ты, что ль, тут промышляешь? – дыхнув какой-то кислятиной, спросил он у Петра.

– Ну.

– Что ну?

– Я тут работаю.

– А за территорию кто платить будет? Тут всё вокруг – наше!

– Да ну? – искренне удивился «Беглец». – Раз так – вон к тем синим воротам подходи! Там и побазарим.

Синие ворота – это уже на территории кооператива, за минным полем.

– А что тут говорить не хочешь? Западлю?

– Точно так. Раз твоя земля – то ты везде по ней ходить можешь. А не можешь – так и не твоя она уже...

– А в совло схлопотать?!

Пётр скосил глаза налево. Проследив за ним, бандит судо-

рожно сглотнул – рука торговца лежала на какой-то тёмной хреновине. И от хреновины уходил под стол провод.

– Про «мёртвую руку» слышал?

– Чего?

– Пока я жив и держу руку на кнопке – ничего не произойдёт. А вот если я на пол упаду, например... – и левая рука Петра чуть шевельнулась. – Ты на стену-то внимательно посмотрел?

Собеседник убрал голову и, надо думать, осмотрелся. Во всяком случае, когда он вновь заглянул в окно, уверенности в его словах существенно поубавилось.

– Ну и хрен ли нам с того? Народ-то к тебе по нашей улице ходит!

– С них и спрос. Ваш кодлан мне тут не страшен – хоть тресни. Я отсель год могу не вылезать – запасов хватит. А вы столько в осаде не просидите – кишка тонка...

Судя по всему, именно эта самая банда ранее пробовала проникнуть на территорию гаражного кооператива. Как раз по результатам неудавшегося визита и притопали сюда наглые парламентёры. Смогли бы зайти на территорию – разговор совсем в другом бы ключе пошёл! Но отступить просто так – потерять лицо! А вполне возможно, что и не только его... не исключено, что и с головою вместе. Поэтому бандит не унимался.

– Все купцы под кем-то ходят!

– Так и я не сам по себе – под Никитой. Филиал тут у него,

слыхал такое слово?

Прозвучавшее имя переговорщика явно не обрадовало – Никита им ничего не платил.

– Борзеешь?

В дверь стукнули – на пороге появился «Колун». Взглянув в его сторону, Пётр усмехнулся.

– А ты, друг ситный, на улицу выйди... Потом поговорим...

На улице бандюков ожидал сюрприз!

Десяток разнокалиберных стволов, которые выглядывали из развалин и остатков строений. Из ямок каких-то, из окон домов... отовсюду.

– Это, дядя, – любезно пояснил опешившему бандиту «Колун», – покупатели... Не по нраву им, видишь ли, пришлось, что одного из них взашей вытолкали...

Словом, бандиты ретировались несолоно хлебавши. А каждый из недовольных покупателей получил в подарок по пачке патронов и банке консервов, что немало поспособствовало поднятию авторитета нового торговца.

Вечером, проводив последнего из «Бродяг» и активировав минное поле, команда собралась на совет.

– Я этого типа знаю... – скрипнул зубами Пётр. – Его ухари моего друга убили. Правда, с теми-то я поквитался... как смог. Мы того мародёра, что в ангар пролез, аккурат в эту самую яму и сбросили...

– Так может, – приподнял бровь «Колун», – и этих перего-

ворщиков стоило подобным образом наладить? Уж чего-чего – а ям в округе до фига!

– Не вариант... – покачал головою связист. – Мы не знаем, сколько их, как вооружены и что могут. Опять же – они запросто способны с другими бандами договориться! Слишком вольных купцов и те не потерпят! Тут уж – чей верх! Или купцы тут старшие – или бандиты. ЧВК в это месилово не полезут – им в том смысла никакого нет.

– Нет, – махнул рукой «Беглец». – Драка купцам тоже без нужды, Никита про это прямо говорил. Другой вопрос, что у него самого нет причин Гришку-радиста любить – тот его лавку ограбить хотел. Совсем его прибить мы не сможем, на его место ещё неизвестно кто потом придёт – как бы хуже не стало! Но если в стойло его поставим – купцы возражать не станут.

* * *

Банда квартировала в бывшем пожарном депо. Довольно-таки старое здание, не раз перестраивалось и улучшалось. Пристраивались новые помещения, сносились обветшавшие (пусть только по бумагам), что-то непрерывно модернизировалось (когда выделяли на это деньги) – словом, народ изображал бурную деятельность. Даже склады какие-то коммерсам ухитрялись в аренду сдавать, хотя это и не одобрялось высоким начальством. А учитывая отношение властей к сво-

им пожарным... было удивительно, что они вообще как-то дотянули до катастрофы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.